

ВЫ И МЫ

THE WOMEN'S DIALOGUE

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

№12

ОСЕНЬ 1995

ЖЕНЩИНЫ И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

"Виновато ли зеркало или рожа крива?"

Американцы обсуждают свои стандарты красоты.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: взгляды и приоритеты.

Какова роль Первой леди в обществе?

ОКНО В ИРКУТСК

РАССКАЗ

(Барьеры между нами)

От редакции.

Женщины и средства массовой информации (СМИ) - эта тема рождает споры и в России, и в Соединенных Штатах. Тема, с которой у многих свои личные счеты и у которой своя причудливая история, отражающая, так или иначе, то увеличивая, то скрывая те или иные черты, историю страны и культуры. В нашей стране, как известно, образ женщин был одним из самых мощных пропагандистских орудий советской эпохи. Недавно, перелистывая подшивку журнала "Огонек" за тридцатые годы, мы с коллегами поразились: со страниц на нас смотрели почти без исключения одни женские лица! Женщины-трактористки, хлопкоробы, скрипачки и метростроевщицы - со счастливыми улыбками, полные энтузиазма, живое воплощение радости жизни при социализме. Женские образы всегда были очень важны для пропаганды - в Соединенных Штатах они призваны были иллюстрировать "настоящий американский образ жизни", как культ "консумеризма" - от шоколадной обертки до журнала "Плейбой". Впрочем, "Плейбой" теперь получил прописку и в России (что лишний раз подтверждает тезис, что разница между американской и российской поп-культурной ментальностью не так уж велика). Будем тем не менее надеяться, что сей факт не умалит числа наших читательниц.

Взаимоотношения СМИ и женского движения России и Соединенных Штатов развивались также по-разному. И если в Америке уже в 70-е годы существовало мощное женское журналистское лобби в масс-медиа от университетского ньюслеттера до "Нью-Йорк Таймс", и неутомимая Дона Алан самоотверженно издавала периодический бюллетень на тему "женского вопроса" в прессе без малого пятнадцать лет - то у нас дело обстояло и обстоит иначе. Надеюсь, у нас еще будет время и возможность обстоятельно обсудить и осмыслить опыт американской женской журналистики (и развитие темы "женщин" в периодике). Пока же ограничимся тем, что отметим: не будь женщины в неформальном движении и женщины в редакциях и на теле- и радио-студиях заодно, результат сражений феминисток был бы совсем иным.

Именно поэтому мы выбрали эту тему - "Женщины и средства массовой информации" центральной в нынешнем номере "Вы и Мы".

Разговор давно назрел - точно так же, как и поиск путей реального взаимодействия российской журналистики и российского независимого женского движения. Им пора быть вместе.

Самый известный синоним к слову "журналистика" - это "власть". Четвертая власть, а иногда - и третья, и вторая. Вспомните последние выборы в Государственную Думу. Кто неожиданно набрал голоса избирателей? Кто, уверенный в победе, едва не проиграл окончательно? Вопросы, как говорится, риторические.

Многие женщины, баллотировавшиеся в депутаты в прошлый раз, не прошли во многом из-за недостаточной поддержки СМИ. Если не извлечь уроков из этого факта - трудно рассчитывать на будущий эффект.

Другой расхожий синоним - "зеркало". Нравится нам или не нравится, но это так. И если что-то в отражении окажется не по душе, давайте задумаемся о причинах.

Сегодня мы начинаем этот трудный и очень важный разговор. Разумеется, мы не можем охватить всех тем и деталей, о которых хотелось бы поразмыслить. Предполагаем это сделать в следующий раз. И надеемся также, что вы примете участие в обсуждении. Удачи вам!

Н.Ажгихина

Наш адрес в России:
101456 ГСП Москва,
Бумажный проезд 14,
журнал "Огонек",
отдел писем, Н.Ажгихиной,
И.Юрне, Л.Сальниковой.

Редакторы:
Переводчики:
Набор и верстка:

Колетт Шулман, Катрина ванден Хувел, Надежда Ажгихина, Ирина Юрна.
Марина Литвинова, Ольга Меерсон, Виктор Радунский.
Виктор Радунский.

НАША ПОЧТА

Уважаемая редакция
"Вы и Мы".

Я не являюсь вашей постоянной читательницей, но вот в руки попал номер журнала, посвященный репродуктивным правам (очень дельный), и захотелось вам написать. Скорее всего от безысходности, просто нужно было поделиться. Честно говоря, я не думаю, что что-то удастся изменить вам или мне. Но все-таки не дает покоя мысль - почему женщине на Руси стало так неуютно жить? Даже не дороговизна, не бедность больше всего угнетает. А скорее то, как окружающие стали относиться к женщине. Если молодая - как к игрушке, а постарше - так просто смотрят как на надоедливое недоразумение. Может быть я преувеличиваю, но замечаю и по себе, и по сослуживицам: как-то походка у людей изменилась, взгляд стал потухший, настроения - никакого. Почему? Думаю, в этом виновата, как ни покажется странным, реклама. Да, да! Хотя ее, кажется, никто и не смотрит, а все смеются - мол, какая пустота. Тем не менее - как выглядит женщина в рекламе? То-то. Они ослепительно красивые и молодые (и при этом раздеваются по поводу и без повода, демонстрируя фигуру) или невероятно глупые, которых учат уму-разуму уставшие от их неразумения мужчины. Ну и какое же может сложиться ощущение через год такой рекламы?

Разумеется, если ты не Софи Лорен, начинается настоящая депрессия. Не хочу сказать, что раньше по телевизору не показывали красавиц - но это было как-то не агрессивно. Сегодня же тебе буквально навязывают: будь такой или уходи с праздника жизни. Заметно, что и сами дикторы, и женщины-телеведущие начинают принимать эти "правила игры" - и макияж стал ярче, и всем обликом хотят "дотянуть" до фотомодели. Мне кажется, это все-таки несправедливо, но как быть, честное слово, не знаю. Может стоит начать разговор? Хотя бы со страниц вашего журнала?

В.Черных,
Челябинск

Lillian M. Gilbreth

Pearl Buck

Margaret Mitchell

Mary Lyon

В жизни я часто пользуюсь собственной слабостью, я уверена, что даже в ней моя сила. Думаю, что феминисткам стоит этим пользоваться - хотя бы там, где трудно взять силой.

Ольга Комарова, 18 лет.

Наши материалы, за исключением помеченных звездочкой, можно перепечатывать. При перепечатке просьба ссылаться на "Вы и Мы".

ИЗ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ (Женщины и масс-медиа: заодно или порознь)

1. Невеселые заметки.

Мой первый профессиональный опыт общения с активистками независимого (от Комитета Советских женщин) женского движения был ошеломляющим: мне просто отказались давать информацию. Обладая некоторыми профессиональными навыками, я предприняла нечеловеческие усилия для того, чтобы выяснить - в чем причина, а также все-таки получить некоторые интересующие меня сведения. Ответ меня еще больше озадачил. "Ну, тебе, может быть, и стоит что-то рассказать, - добились я некоторого снисхождения, - ты человек неплохой. Но только не для печати. Все журналисты - негодяи, и о женщинах пишут плохо". Никакие мои увещания и протесты, равно как и замечания, что если журналист не напишет, то никто и не узнает, результата не имели. Впрочем, горевала я недолго - шла перестройка, открывались страницы архивных папок и некогда запретные имена, работы было хоть отбавляй, и конкуренция "гвоздевых" материалов была велика, как никогда. Материалов о женщинах среди "гвоздей" не было. То-есть были, конечно, статьи и эпические бытоописательные полотна о проститутках, о нравах женского вытрезвителя и исправительно-трудовой колонии, о наркоманках и матерях-убийцах - т.е. о тех некогда скрытых язвах общества, которые имели женское лицо, но вот об обычной жизни обычных женщин и об их проблемах, возникших в период перестройки - нет. Единственная статья за всю перестроечную эпоху в моем журнале была приурочена к очередному Дню 8 марта и сводилась к тому, что мужьям надо больше платить, чтобы жены стали довольны. Написала, кстати, женщина.

О том, что в стране возникает, зарождается какое-то неформальное новое женское движение, что группы женщин академических профессий обсуждают феминистские тексты, объединяются, что в крупных городах возникают новые клубы - широкая общественность долгие годы не подозревала.

Я абсолютно уверена в том, что тактика изоляционизма для нового движения была большой ошибкой - во многом именно потому из-за этой тактики разговор о женщинах не был начат в массовых изданиях всерьез, и постепенно сложился крайне негативный образ феминистки и вообще активной женщины во многих газетах, и о встречах женских групп писали, как о демонстрациях возбужденных лесбиянок. Женщины, конечно, во всем обвиняли опять-таки журналистов.

Обвинения в адрес своей профессии я слышу периодически и до сих пор. Обвинения в недружелюбном отношении к женскому движению, в отсутствии интереса к акциям и мероприятиям, в клевете на феминизм, и даже в смычке с теневым капиталом, будто бы он оплачивает эротические фотографии в газетах и журналах. Когда я отвечаю, что почти каждый популярный журнал готов хорошо заплатить за снимок полуобнаженной модели, ибо так у нас, к сожалению, понимается свобода печати, мне не верят. Когда говорю, что о женщинах напишут

больше, если они сами предложат интересные темы - снова не верят. Какое-то происходит непонимание. Какое-то недоверие к российским журналистам в принципе (кроме некоторых исключений, к которым я, по счастью, отношусь) существует у многих до сих пор. Сложился некий стереотип восприятия журналиста как едва ли не врага феминизма в принципе. Как автор нескольких текстов о стереотипах, могу сказать, что это очень опасно и ничего продуктивного не несет.

Нет, конечно, так происходит не всегда и не везде - и в столице, и во многих регионах (кстати, в регионах особенно) есть масса прекрасных примеров сотрудничества женских инициатив и прессы, одна за другой по стране возникают новые женские полосы и приложения в городских газетах. Я сама не могу не гордиться тем, что журнал "Огонек" пробил брешь "маскулинности" обсуждения политических проблем среди изданий национального значения - мы первыми поместили большую подборку о женщинах в российской политике еще до того, как на сцену вышел блок "Женщины России".

Появляются один за другим интереснейшие специализированные издания на "женскую тему" - от суперэлитарного журнала "Идиома" до вполне "народного" и прекрасно выполненного альманаха "Все люди - сестры" в Санкт-Петербурге (вероятно, сказался опыт единственного за всю перестройку феминистского самиздатского журнала Ольги Липовской "Женское чтение"). Наконец, обрел лицо альманах "Преображение" - спасибо Нине Габриэлян.

Но факт остается фактом: до сих пор серьезного взаимодействия независимого женского движения и средств массовой информации в масштабах страны нет. Хотя "женская тема", будем справедливы, появилась и уже утвердилась на страницах периодики, в теле- и радио-передачах. Но появилась - оттого, что жизнь изменилась, и тяжесть социаль-

ных проблем, обрушившихся на женские плечи в ходе российских реформ, стала непомерной, вопиющей и очевидной всем, а не потому, что активистки нового движения подняли тревогу и первыми начали разговор в эфире и печати. Вот это мне кажется неправильным. Впрочем, будем надеяться, что все переменится к лучшему, и женские независимые инициативы и российская журналистика сделают шаг (лучше, если несколько) навстречу друг другу. Лучше поздно, чем никогда.

Надежда Ажгихина

2. Веселые заметки или несколько пожеланий тем, кто надеется стать любимицей читающей публики.

В Репино, под Санкт-Петербургом, во время феминистской конференции, за круглым столом по актуальной теме "Женщины и средства массовой информации" замечательная (и очень талантливая) журналистка Маша Гессен (газета "Сегодня", а также журнал "Ньюсуик" и ряд других изданий на обоих языках) предложила присутствующим активисткам женского движения несколько простых соображений, что стоит запомнить, для того, чтобы ладить с журналистами и видеть свою фамилию напечатанной. Вот некоторые из них:

- Сообщая о намеченном мероприятии в газету, не передавайте информацию первому оказавшемуся у телефона человеку; переговорите с тем журналистом, которого вы лично знаете или который уже писал о вашей организации;
- Старайтесь сформулировать идею вашего мероприятия так, чтобы она звучала интригующе, скажем: на демонстрации будут женщины с воздушными шариками, или черными повязками, или с цветами. Кстати, этим вы поможете журналисту выбрать выигрышную для публикации деталь; на двадцать пятый семинар по поводу написания заявок на грант скорее всего ни один журналист не придет;
- Приглашая журналиста на семинар, старайтесь назначить ему время самого интересного выступления - он не будет сидеть полдня и ждать, когда

произойдет что-то выдающееся и просто уйдет раньше времени;

- Никогда не приглашайте журналиста на встречу, чреватую скандалом и выяснением отношений - добра не будет;
- Дружите с журналистами, не забывайте звонить и благодарить тех, кто о вас писал, сообщайте новости, приглашайте. Если у вас нет знакомого журналиста - найдите, поищите в местной газете те статьи, которые вам больше всего нравятся, позвоните в редакцию, представьтесь, познакомьтесь. Продолжайте дружить;
- Не обижайтесь на журналиста. Если он не написал, хотя вы и рассчитывали - не беда. Может быть, ему просто было не так интересно, пригласите в следующий раз. Вообще, проявляйте активность - не думайте, что журналист обязан написать о вашем замечательном опыте. Ничего он не обязан - у него полно тем и мало времени, и он может просто позабыть. Напомните о себе;
- Формулируя цели и задачи своей инициативы, избегайте громких и общих слов, выражайтесь ясно и просто, перечислите факты, конкретные сюжеты и подробности. Помните - журналисту очень важны подробности и конкретные живые люди. Дайте ему возможность рассказать о вашей работе через других - ваши шансы стать героем материала вырастут;
- Не сердитесь, если интервью или вашу собственную заметку сократили или сильно отредактировали - от этого не гарантирован никто и никогда. Помните, что ваше право - попросить окончательный текст гранок перед сдачей в типографию. Но сделать это надо в установленный редакцией срок!
- Бойтесь в общении с журналистами напыщенности и занудства, развивайте чувство юмора - оно помогает всегда и везде, тем более в случае, когда вы решили стать знаменитой;
- Разумеется, на этом пожелания отважным женщинам не кончаются - их достаточно много у каждого журналиста, имеющего опыт работы с авторами и героями публикаций. А пока - будем ждать с нетерпением сообщений с мест - каковы результаты.

Светлана Свистунова

Крики, выстрелы, убийства...
О, если бы было можно
выключить внешний мир,
как телевизор!..

copyright by Marian Henley
Used by permission.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

В шведском центре журналистики ФОЙО в Кальмаре состоялся не совсем обычный семинар - журналистки из двадцати стран собрались для того, чтобы обсудить проблемы женщин в средствах массовой информации в контексте предстоящей Пекинской конференции, а также продумать планы совместной работы в будущем. Кальмарская встреча стала своего рода заключительным аккордом в ряду международных инициатив, так или иначе связанных с проблемой женщин в масс-медиа: напомним, что только в этом году состоялись круглые столы и дискуссии в рамках мартовской конференции ООН и в рамках конференции неправительственных организаций в Нью-Йорке, прошел представительный симпозиум под эгидой ЮНЕСКО в Торонто, в предыдущем году проблема обсуждалась на региональных конференциях неправительственных организаций по всему миру и на специализированной конференции по средствам массовой коммуникации в Бангкоке.

В то же время семинар в Швеции стал своего рода этапом: здесь были не только подробно проанализированы документы предшествовавших встреч и обсужден международный опыт последнего времени, но и была выработана конкретная стратегия взаимодействия национальных и региональных журналистских групп и ассоциаций, намечены конкретные шаги. Итогом встречи явился документ - Кальмарская декларация.

От большинства предшествующих произведений подобного жанра Кальмарский документ отличается,

пожалуй, двумя особенностями. Первое - краткостью и простотой. И второе - здесь впервые было дано ясное определение феминизма и определены взаимоотношения женского журналистского сообщества и этого явления. И еще одно: в документе прозвучало отсутствующее во всех предшествующих декларациях требование включения принципа свободы печати и защиты прав журналистов в обсуждение на всех уровнях.

Конечно, не стоит обольщаться и полагать, что новый документ, каким бы прекрасным он ни был, немедленно изменит мир и повернет все медиа мира лицом к женщинам. Однако сам факт создания его примечателен и свидетельствует по крайней мере о том, что международное женское журналистское сообщество существует и развивается и имеет перспективы - независимо от политики тех или иных правительств, существования стереотипов и многочисленных трудностей.

Семинар показал и другое: а именно, что в международном женском журналистском движении участвуют блестящие профессионалы, к чьему голосу прислушиваются на родине и с чьим мнением считаются - такие как Рина Хименес Давид из Филиппин или Дженифер Сибанда из Мозамбика, Нерун Якуб из Бангладеш или Мария Соареш из Коста-Рики. Опыт каждой из них - поистине уникален и удивителен, и всякий раз связан с бесконечными открытиями: открытиями людей, сюжетов, и пониманием того, что между женщинами нет и не должно быть барьеров. Мы долго говорили

об этом с Марией Соареш, создательницей легендарной уже радиостанции "Файе" ("Огонь") на коротких волнах, которую слушают мужчины и женщины в Латинской Америке и во Флориде, в Европе и Северной Африке, радиостанции, куда можно позвонить из телефонного автомата и попасть прямо в эфир, попросить о помощи или поделиться радостью. Еще мы говорили о мифах эпохи "холодной войны", о том, как мы представляли друг друга по разные стороны "железного занавеса". Впрочем, мы говорили об этом не только с ней - с шведками Ами Ленротматтсон и Анн Ландстрем, датчанкой Дороти Куперте и француженкой Маргарет Шлезенгер; тема стереотипов и мифов не отпускала нас и после дискуссий, вечерами. Впрочем, это отдельный разговор, который мы надеемся продолжить.

Очень важно было и то, что в семинаре принимали участие журналистки из Восточной Европы - полька Анна Томяк, латышка Анита

Кехре, литовская коллега Далия Гудавичуте и эстонская - Керсти Еро. Мы познакомились в Кальмаре и, я верю, не потеряем друг друга после этой встречи. Хотя, надо сказать, проблема женской солидарности для Восточной Европы относительно

нова - можно сказать, у нас все впереди. И тем не менее семинар дал надежду на то, что международная женская журналистская цепь включает теперь и Восточную Европу.

Надежда Ажгихина

КАЛЬМАРСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ,

принятая участницами Международного семинара "Женщины и масс-медиа", состоявшегося в Центре журналистики ФОЙО в Кальмаре, Швеция, 19-28 июня 1995 года.

Мы, женщины, работающие в масс-медиа, собравшиеся в Кальмаре в период с 19 до 28 июня 1995 года для того, чтобы обсудить роль женщин в средствах массовой информации в преддверии Форума неправительственных организаций в Пекине в 1995 году, заявляем:

- что мы, женщины, работающие в средствах массовой информации (СМИ) двадцати стран, представляем пять регионов: Африку, Латинскую Америку, Азию, Ближний Восток и Восточную Европу;

- что в течение десяти дней дискуссии, обсуждений и обмена опытом, равно как и в ходе всей нашей подготовительной работы в преддверии Пекинского форума в целом мы руководствовались признанием важности включения темы "женщины и масс-медиа" в важнейшие международные документы, а также значения предшествующей работы в этой области;

- среди документов, на которые мы опирались в своей работе, были: Бангкокская декларация, принятая на конференции "Женщины в процессе совершенствования коммуникаций" в феврале 1994 года; документы региональных конференций неправительственных организаций Азии и Тихого океана, Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего Востока, а также Европы и Северной Америки; Платформа действий, принятая на Симпозиуме "Женщины и масс-медиа" под эгидой Юнеско в марте 1995 года, а также финальные документы официальной Подготовительной встречи ООН в марте 1995 года и встречи негосударственных организаций;

- что в то время, как эти документы обращены к правительствам, учреждениям масс-медиа и международным организациям, мы, женщины, работающие в СМИ, испытываем потребность выразить наш собственный взгляд на ситуацию, а также заявить о наших намерениях работать в конкретных направлениях, о которых пойдет речь.

По поводу феминизма.

Феминизм представляется многим (особенно в масс-медиа) весьма опасным явлением и воспринимается как фанатичное движение несчастных женщин, неудачниц в личной и, возможно, профессиональной жизни. Такая ситуация, вероятно, связана с тем динамизмом, с которым женское движение выросло и развилось в мире, создавая потенциальную угрозу того, что женщины могут вскоре претендовать на доминирующее место в обществе, которое ранее принадлежало только мужчинам.

Это обстоятельство может объяснить, почему сегодня мы сами вынуждены сопротивляться "анти-феминистскому реваншу". Этот реванш находит отражение в СМИ, в государственной политике, в действиях поднимающих голову консервативных групп в религии и других сферах общества.

Мы считаем, что, наверное, не лишним будет объяснить, что феминизм на самом деле значит для нас, как для женщин, особенно как для женщин, работающих в СМИ.

Феминизм для нас означает возможность создать справедливое общество, в котором и мужчина, и женщина смогут реализовать свои возможности и особенности, пользоваться свободой выбора и участвовать в процессе развития.

Феминизм - это справедливость и равенство в гендерной сфере, касается ли это нашего тела, нашего дома, улицы или рабочего места или планеты - это возможность безопасного существования женщин повсюду. Если эта возможность будет осуществлена, такие явления, как насилие или дискриминация перестанут быть проблемой.

Феминизм выходит за пределы обсуждения исключительно прав женщин и касается защиты прав всех.

Права женщин для нас означают равные права и возможности, и универсальные права человека. Феминизм, таким образом, признает, что существует несправедливость среди народов и внутри обществ, основанная на признаках расы, класса, национальности, возраста, способностей, сексуальной ориентации и религии. Существует также дисбаланс в том, как мы взаимодействуем с окружающей средой. Феминизм ищет пути и возможности внести свой вклад в преодоление всех этих видов несправедливости.

Ситуация в масс-медиа.

Не все страны имеют в национальных конституциях и базовых законах гарантию свободы самовыражения и свободы печати. И даже если эти принципы включены в законодательство, они не всюду выполняются.

Требование соблюдения принципа свободы печати не было особо включено в базовые международные соглашения и документы.

В то же время журналисты нередко подвергаются риску, выполняя свой профессиональный долг, и механизмы защиты прав и жизни журналистов

"Woman is every day enlarging her sphere."

"ДЕВУШКИ БУДУЩЕГО"

(с каждым днем женщина завоевывает все новые сферы деятельности).

Из журнала "Life", 1895 год.

недостаточно разработаны как в международном плане, так и в практике отдельных стран. Существует настоятельная необходимость как выработки законодательства, гарантирующего защиту работников СМИ, так и международных инициатив по контролю за этим процессом.

Еще одна угроза свободе печати - процесс глобализации СМИ и сосредотачивание технологий средств связи в руках местных элит и интернациональных корпораций. У них есть возможность внедрять удобные им образы и идеи и влиять на политику и частную жизнь.

СМИ могут контролировать и "колонизировать" умы. Глобализированные масс-медиа имеют тенденцию к внедрению конsumerизма, т.е. потребительских ценностей, стереотипов и унификации.

Глобализация масс-медиа влечет за собой оттеснение на задний план многих альтернативных средств массовой информации, в первую очередь немонополизированных и принадлежащих женщинам, которым все труднее становится удержаться на рынке.

Новые достижения в технологиях средств связи обладают мощным потенциалом, который может быть направлен на социальные перемены, но только при условии, если женщины и иные маргинализированные группы, являющиеся проводниками перемен, будут иметь доступ к пользованию коммуникационными системами и играть заметную роль в их планировании, действии и принятии решений.

Женщины и масс-медиа.

Как женщины, трудящиеся в масс-медиа, мы должны также сопротивляться всем проявлениям дискриминации по признаку пола внутри нашей профессии, а также неадекватному отражению образа женщин в СМИ.

Образы женщин в мировых СМИ в основном состоят из нескольких базовых стереотипов: это жертва и вьючное животное, сексуальный объект, жадная потребительница, домохозяйка, защитница традиционных ценностей и гендерных ролей, а также "супер-женщина", разрывающаяся между карьерой и домашней работой. Беды, которые происходят с женщинами, оцениваются часто как "ничья вина", и сами они предстают просто как "жертвы обстоятельств"; эти образы-стереотипы имеют мало общего с реальной жизнью.

Когда женщина предстает как жертва, для нас, женщин из сферы медиа, первая задача - показать причины и корни ситуации, особенно те, которые так или иначе связаны с несправедливостью и насилием по отношению к женщине. Помимо того, мы подтверждаем наше намерение создать такие образы женщин, которые отразили бы их вклад, стратегию и деятельность в построении справедливой, гуманной и стабильной жизни на всей планете.

Представляя женские лица во всем их многообразии, учитывая специфику культурных и иных обстоятельств жизни женщин разных стран, давая возможность высказаться тем, кто был такой возможности лишен, мы обогатим нашу профессию и повысим качество нашей работы, и в то же время

поможем улучшить как жизнь женщин - так и нашу собственную.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ВИДЫ СТРАТЕГИИ

I. Свобода печати.

1. Представить Кальмарскую декларацию на IV Всемирной конференции женщин под эгидой ООН, а также довести ее до сведения национальных правительств, женских неправительственных организаций и ассоциаций профессиональных журналистов; дать всем им возможность увидеть в деятельности женщин-журналисток важную силу демократии и развития.
2. Требовать включения принципа свободы печати в важнейшие международные документы и национальные конституции, с тем чтобы свобода печати рассматривалась как базовое право для всех.
3. Настаивать на выработке законодательства в защиту прав журналистов в странах, где такого законодательства нет.
4. Поддерживать и усиливать исследования, посвященные проблемам свободы печати и безопасности журналистов.
5. Оказывать воздействие на организации в области коммуникаций и свободы печати с требованием включить женщин в национальные и интернациональные комитеты и комиссии по СМИ.
6. Использовать все возможности для выработки механизмов и рычагов защиты женщин в СМИ.

II. Сотрудничество и создание сетей.

7. Усиливать профессиональные и общественные организации и группы женщин в СМИ.
8. Организовать диалог и сотрудничество между наиболее влиятельными и молодыми независимыми СМИ.
9. Поддерживать и развивать независимые СМИ, особенно те, которые работают по преимуществу в области поддержки женских инициатив и повышения статуса женщин в обществе.
10. Организовать группы наблюдения и анализа с целью исследования образов женщин в масс-медиа.
11. Систематически информировать правительства, правозащитные группы и международные организации о деятельности женщин-журналисток и об образах женщин в СМИ.

III. Исследования, образование и изучение новых проблем.

12. Усилить национальные и интернациональные исследования по проблемам женщин, изучать женские имиджи и гендерные стереотипы во всех видах медиа и публиковать результаты.
13. Развивать тренинговые курсы и школы повышения квалификации для женщин-журналисток, менеджеров и издателей.
14. Настаивать на включении курсов, учитывающих

гендерную проблематику, в основные программы базового образования, а также в программы высшей школы, особенно в школах журналистики.

15. Поддерживать женские неправительственные организации в плане повышения квалификации непрофессиональных журналистов, работающих в масс-медиа.
16. Организовать международный профессиональный обмен и учебные программы, направленные на повышение квалификации женщин-журналисток.
17. Обучать женщин новому в коммуникационных технологиях, а также содействовать повышению возможности и продуктивности работы женщин в СМИ.

Нерун Якуб (Бангладеш)
Керсти Еро (Эстония)
Орие Рого-Мандули (Кения)
Пан Йин Фонг (Малайзия)
Габриела Аяноа (Перу)
Надежда Ажгихина (Россия)

Чен Йа (Китай)
Упала Деви (Индия)
Анита Кехре (Латвия)
Рукайя Алами (Палестина)
Анна Томяк (Польша)
Фатма Алоо (Танзания)
Дженифер Сибанда (Зимбабве)

Мария Р.Соареш (Коста Рика)
Лейла Дииб (Иордания)
Далия Гудавичуте (Литва)
Фатумата Сире Даките (Мали)
Рина Химинез Давид (Филиппины)
Амель Камари (Тунис)

Кальмар, 28 июня 1995 года

РЕПОРТАЖ СИМПОЗИУМА НА ТЕМУ: "НЕ УСТАРЕЛИ ЛИ АМЕРИКАНСКИЕ СТАНДАРТЫ КРАСОТЫ"

Симпозиум состоялся 8 декабря 1994 года на факультете журналистики Колумбийского университета. Спонсор - программа *Women, Men and Media*. Разговор шел о том, как изображается женщина в газетах, журналах, по радио, на телеэкранах и в кино. Председатель симпозиума - Марлин Сандерс, писательница, в прошлом - телерепортер, сопредседатель - Бетти Фридан. В работе симпозиума принимают участие редакторы журналов, критики, ученые и представители многих других профессий, а также студенты факультета журналистики. Открывает симпозиум Бетти Фридан.

FANTASIES

В следующем году ваша фигура войдет в моду.

Copyright by Nicole Hollander.

Used by permission.

Бетти Фридан. С тех пор, как тридцать лет назад вышла в свет моя книга "Загадка женственности", я в первых рядах с теми, кого объединяет девиз "Рывок к свободе". С чего все началось? Меня уволили из газеты, потому что я была беременна. Дескать, сама виновата. И мне пришлось вернуться к жизни домохозяйки в американском пригороде. Журналистикой же занималась, как тайным пороком. В своей книге я исследовала образ женщины на страницах журналов, для которых я писала, и обнаружила, что женщина всегда подается через призму сексуального отношения к мужчине - как жена, сексуальный объект, служанка, ухаживающая за мужем и детьми, уборщица. И никогда как на личность, активно участвующая в общественной жизни.

Это было тридцать лет назад. Вы помните - традиционный образ женщины был так силен, что перечеркивал предшествующие полтора века борьбы за женское равноправие. "Работающая женщина" - было тогда ругательством. А слово "феминизм" просто нельзя было произносить. Нам удалось это

преодолеть, заставив общество серьезно воспринимать женский опыт и взгляд. Поняв, как создавался уже тогда устаревший образ "женской таинственности", мы начали относиться очень к самим себе серьезно и требовать от общества своей доли равных возможностей. Несколько лет назад я обратилась к новой теме. Сначала я никак не могла понять, что меня на это толкнуло, ведь меньше всего на свете меня интересовала старость. Старость, сами понимаете, тема противная. Просматривая газеты и журналы в поисках образа старости, я пришла к выводу: вся концепция старости в Америке сводится к чудовищному, немислимому, предопределенному процессу постепенной утраты всех радостей жизни, который кончается старческим маразмом. И это так страшно, что никто, включая меня, не хотел над этим задумываться, думая и о собственном старении, как о чем-то неприличном.

И тут меня осенило: а ведь в сущности этот образ старости тоже устарел, и стыдиться больше нечего. Современные исследования старения женщин и мужчин показали, что настоящее ухудшение общего состояния в наши дни начинается для многих после восьмидесяти, ближе к девяноста, а иногда только перед самой смертью. И ничем особенным это не обусловлено. Все зависит от того, что ты делаешь и чего не хочешь делать.

И тогда я подумала, откуда же этот страх постареть, ужас перед старостью? Чтобы ответить на этот вопрос, я снова взялась за журналы и газеты, чтобы посмотреть, каковы в них образы людей после шестидесяти лет. И что же? Не нашла таких образов вообще! Не было фотографий мужчин и женщин в немолодом возрасте, которые занимались бы тем, чем хочет заниматься каждый американец: любовью, флиртом, спорами, состязаниями, игрой в теннис, пением, питьем пепси, прогулками, посещениями кафе. Ну ладно. Нет старше шестидесяти, пусть будет старше пятидесяти. Нашла Джеки Онасис и Джоан Коллинз - и все. С мужчинами было лучше. Вы знаете, в меру пожилые мужчины, если они богаты и ухожены, распространяют такую ауру силы и власти. Эти появлялись в репортажах. Была и одна реклама с таким почтенным господином в костюме от Армани, с чуть седеющими бакенбардами, накидывающим норковую шубку на плечи какой-то двадцатилетней куколки.

Женщины же подобного возраста не

встречались даже в рекламе кремы от морщин. Нет, была какая-то семнадцатилетняя девочка с одной подрисованной на щеке морщинкой. В общем и целом же образ не очень молодых людей обоего пола отсутствовали. Так я и написала мою новую книгу "Родник возраста", в которой пришла к выводу, что внушающий ужас образ старости, отрицание старости, все это само устарело.

Книга "Родник возраста" - это вектор, указывающий путь в страну, где не будет ложного страха перед последней третью человеческой жизни, открывающейся после 40-50 лет, после климакса, когда закончен детородный период жизни. Это новая парадигма. Оказывается, можно прожить целую треть жизни не в терминах эволюции и воспроизведения.

Мы, конечно, все еще мыслим устаревшими образами. Но рывок сделан. Женщины живут в среднем на восемь лет дольше, чем мужчины. Жизнь изменилась, женщинам пожилых лет открылись новые возможности. Конечно, мужчины должны занять равное с женщинами положение, отвоевать свои восемь лет. В новой трети жизни, после репродуктивного периода, мы имеем во всем преимущество перед мужчиной. Кроме одного - над нами все еще тяготеют устаревшие стандарты красоты, которые не соответствуют огромному много-

vogue's view

Editor: Katherine Betts

образию реальных типов красоты, связанных с выходом американских женщин на первый план в жизни общества. Теперь глупо видеть идеал женской красоты в нимфетке.

В лекциях, которые я читаю по всей стране, я говорю, что необходимо что-то сделать с этими устаревшими стандартами красоты, и мне всегда в этом месте аплодируют. Я утверждаю, что женщины действительно восстают против отживших представлений, они больше не хотят, чтобы их оценивали по старым меркам, где образ красавицы неразрывно связан с ее подчиненной ролью в обществе.

Несколько недель назад "Нью-Йорк Таймс" писала на первой странице, что сегодня многие американские женщины старше пятидесяти работают вне дома и вполне счастливы: их вполне устраивает их внешний вид, они не молодятся. Повидимому, на них совсем не отражается то промывание мозгов, которое устраивают средства массовой информации (СМИ), пропагандирующие определенный и единственный тип красоты. Они говорят: да, косметика и одежда важны, но гораздо более важно то, как женщина себя ощущает в своем собственном возрасте и положении.

Но молодые женщины, может быть даже студентки вот здесь, которым еще нет двадцати, находятся под большим воздействием этих стандартов. И я считаю, что наши СМИ в долгу перед женщинами всех поколений, они просто обязаны откликнуться на веления времени, изменив стратегию формирования вкусов и отразить чудесное многообразие красоты и стремление к самоутверждению, характерные для американских женщин, если они не задавлены гнетом действительных проблем - нищетой, страхом перед насилием.

Освобождение женщин, их достижения в обществе не отражаются в женских образах СМИ. И я призываю вас помочь выявить устарелость нынешних стандартов красоты. Необходимо осознать, в чем причина их долговечности? Почему происходит это затухание, отрицание реальной красоты, рожденной жизненным опытом, накопленным женщинами за последние тридцать лет.

История бросила нам этот вызов. Давайте же поговорим о том, что сейчас реально происходит вокруг, и если стандарты красоты действительно устарели - отринем их.

Марлин Сандерс (М.С.). Спасибо, Бетти, мы как раз и собрались обсудить все это. Сюзан Дуглас, поскольку вы не пишете в журналах, а анализируете их, мне бы хотелось спросить вас, что думают нестарые женщины, когда рассматривают журналы мод? Как по-вашему, эти журналы относятся к возрасту и внешнему виду женщин?

Сюзан Дуглас (ведет курс о СМИ и пишет о культуре). По-моему, читательницы всех возрастов, особенно это относится к молодым женщинам, получают весьма пеструю информацию из этих журналов. Я думаю, что женские журналы, начиная с 60-х годов, т.е. с самого возникновения женского движения, стали откликаться на женские проблемы,

на борьбу женщин. На первых страницах большинства журналов мод, будь то даже "Глэмор" или "Вог", помещаются статьи о художницах-феминистках, конгрессмены пишут о последних законопроектах, касающихся женщин, даются советы, как просить повышения зарплаты, как починить машину и т.д. В общем, пишут о серьезных вещах. Заглянув на последние страницы, попадаешь в другой мир, где женщин больше всего волнует, как сделать педикюр или добиться, чтобы твои бедра были не толще, чем у двенадцатилетней девочки. Поэтому я и говорю, что женщины получают пеструю информацию. Но прежде всего, они видят тоненьких, очень юных девушек, на лицах которых нет ни пор, ни морщинок; образы изо дня в день укрепляют исключительно узкий диапазон рекламируемой красоты.

Тут я бы хотела привести одну статистику. Замечу сначала, что молодые женщины болезненно воспринимают эту тиражированную красоту. Я это знаю, потому что преподаю им, и мы много говорим об этом. В 1968 году усредненная манекенщица была тоньше усредненной женщины на 8%, сегодня же эта разница составляет 23%. Большая разница. 98% женщин никогда не достигнут этого анорексического идеала (анорексия - полная потеря аппетита, и сам идеал эту болезнь поощряет). Да нам, в общем, этого и не надо. Но на психику молодых женщин эти красотки со страниц женских журналов действуют угнетающе, часто просто разрушающе.

М.С. Хотелось бы спросить Барбару Стиф, которая занимается исследованиями в этой области психопатологии, насколько серьезно это воздействие. Не делаем ли мы из мухи слона? Каково ваше мнение?

Барбара Стиф (Б.С.) (консультирующий психолог, Колумбийский университет). Нет, это, действительно, серьезно. Конечно, многое зависит от степени внушаемости. Есть случаи, когда расстройство питания расцветает махровым цветом; это, например, анорексия и булимия (булимия - болезнь, выражающаяся в неутоляемом голоде). Встречаются пациентки, которые полностью заиклены на еде и фигуре. Появилась новая диагностическая категория, которую мы называем "дисморфным" расстройством. Это когда пациент фиксирует все свое внимание на какую-то одну или несколько частей тела и развивает или, наоборот, подавляет ее до явно ненормальных размеров. С этим приходится сталкиваться довольно часто. И анорексия, и булимия представляют собой угрозу для жизни. Неудовлетворенность внешним видом может повлиять на всю вашу жизнь во многих отношениях.

М.С. А теперь давайте обратимся к редакторам журналов и специалистам индустрии мод. Милости просим, поделитесь с нами своим мнением. **Реплика с места (Р).** Да, это все так, я согласна. Но мне кажется, несправедливо винить прессу и редакторов в том, что у нас есть женщины, страдающие булимией или анорексией. По-моему,

это связано с психическими отклонениями. Каждый видит то, что изначально хочет видеть. Я думаю, что девушка заболевает булимией не потому, что увидела на страницах "Мадмуазель" или "Вог" тоненьких до умопомрачения Кейт Мосс или Синди Кроуфорд. Все это гораздо сложнее.

Б.С. Безусловно сложнее. Занимаясь с группами женщин, страдающих расстройствами питания, я спрашиваю их, есть ли у них идеальный образ, которому они хотели уподобить свое тело. И они всегда называют имя или модели или актрисы. Так что не только журналы виноваты в их заболевании. Здесь целый комплекс влияний и взаимодействий. Я думаю, что журналы и создаваемые ими образы женской красоты отражают существующие понятия людей о красоте. Так что это сложный вопрос о ценностях, о потворстве однообразным вкусам или многообразию, как говорит Бетси.

Шерли Лорд (главный редактор "Вог"). Мне кажется, мы здесь кое о чем забываем. Ведь обзор, сделанный "Women, Men and Media", одобряет содержание наших журналов, критикуя именно и только несоответствие иллюстраций, визуальных образов. Тут два момента. Во-первых, развлекательная сторона. Журналы выпускаются для развлечения читателей. Читатель этого хочет и потому растут тиражи. Во-вторых, однако, имеются данные по отбору моделей. Сами отбирающие манекенщиц дизайнеры отмечают, что в среднем модели для "Вог" сегодня более развиты, чем еще год назад. Однако в наиболее интересном мне отчете отмечается, что при громадной разнице в тематике сегодня и год назад, визуальные образы, увы, практически не изменились. кое-какие изменения я, однако, должна отметить. Манекенщицы засняты ситуационно, в движении, в бытовых сценах - чего не было и в помине в 70-е годы, и грима было несравненно больше. Конечно, у нас имеются просчеты. Кейт Мосс, например, слишком часто появлялась на наших страницах. Но сейчас ее нет

совсем. Женщины в жизни теперь не такие худые и выглядят в массе старше.

Фелисия Милевич (главный редактор отдела красоты и здоровья журнала "Мадмуазель"). Кейт Мосс уже фактически нет. Ее время прошло. тема ее устарела. Все произошло очень быстро. Как бабочка однодневка, сегодня есть, завтра нет. Женщины отвергли ее.

Р. Кейт Мосс отвергнута журналами "Вог" и "Мадмуазель" как раз когда она чуть повзрослела и пополнила. Это, наверное, о чем-то говорит.

Р. По-моему, критерии красоты резко меняются. Сегодняшние модели вполне реалистичны. Мы ищем моделей, в которых не все совершенно, теперь неважно, весит ли она на 10 или 15 фунтов больше, чем требуется в соответствии с эталоном. Меняется самый образ красивого женского тела. На выставках мод нас привлекают более пышные, женственные фигуры. Женственность вновь в моде, в женской моде. По-моему, дело в том, что Кейт Мосс ввела образ болезненно худой женщины. И мы, редакторы и читатели, забраковали его.

Лесли Сеймур (главный редактор отдела красоты журнала "Глэмор"). Простите, я хотела сказать несколько слов о "Глэморе". С тех пор, как этот журнал отпочковался от "Воуг", он очень изменился. У "Глэмора" всегда был реалистический взгляд на красоту. Иногда мы делаем руку на фото более полной, чтобы манекенщица не выглядела такой уж худосочной. Сознательно отбираем не слишком тощих манекенщиц. Мы отвергли несколько манекенщиц именно по этой причине. Недавно мы провели исследование: создали подопытную группу из читателей и показали им обложку с фотографиями женщин реальных жизненных измерений. И опросили, будут ли они покупать такой журнал? Интересно ли им это? Америка потрясает тем, что американцы, хотя и пишут и говорят, что хотят видеть на страницах действительность, на самом деле слишком много действительности не хотят. И они раскритиковали эту обложку. Надо помнить, это - бизнес, журналы должны покупаться. У нас у всех живет внутри такая дихотомия - мы желаем одновременно получать и реальность, и выдумку.

Мерна Блайт (М.Б.) (редактор "Дамского домашнего журнала") Женские журналы "Семейный круг" и "Дамский домашний журнал" выпускаются тиражами большими, чем все журналы мод, взятые вместе. Образы женщин на страницах этих журналов по большей части достаточно реалистичны. В них много фотографий обыкновенных женщин, которые чередуются с рекламными красавицами, что производит очень приятное впечатление.

В действительности же по-настоящему серьезная проблема в Америке - переедание, а не анорексия. Так что образ тоненькой, как былинки, красавицы на страницах журналов мод совсем не так опасен, ведь одна из причин,

почему модели стали на 23% тоньше, состоит в том, что женщины сегодня в своей массе прибавили в весе. Разрыв стал больше, потому что женщины стали толще.

М.С. Но почему этот образ, который тоньше на 23%...
М.Б. Да, женщины пополнили. За последние десять лет средняя прибавка в весе - восемь фунтов. Так что, видите, реальные люди не воспринимают худобу моделей так уж серьезно.

Р. Модели - это развлечение...

М.Б. Да, развлечение. А развлечение это ведь целый букет всего. Возьмите женщин на экранах телевизоров, чьи образы, по-видимому, нравятся большинству зрителей. Ведь все ведущие участницы телепрограмм сегодня - я говорю о женщинах - явно отличаются избытком веса. Бретт Батлер, Розанн и Опра Уинтри, которые всегда были очень озабочены своей внешностью - все эти женщины ежедневно появляются на экранах, телезрительницы их принимают и по-своему любят.

Майкл Гросс (М.Г.) (главный редактор журнала "Эсквайр". пишет о модах). Должен сказать, что женские образы, которые смотрят на нас со страниц журналов мод, обладают мощным воздействием. Вот мы здесь сидим и обсуждаем журналы, издаваемые тиражом 300, 400, 500 тысяч экземпляров, а не те "полезные", у которых тираж перевалил за семь миллионов. Модели журналов мод известны во всем мире, они всюду на рекламных щитах. Вам не отмахнуться ни от Кэлвина Клейна, ни от Кейт Мосс.

И вот еще что - последние пять лет две самые высокооплачиваемые манекенщицы - Клаудиа Шиффер и Синди Кроуфорд, и обе они, как вы знаете, отнюдь не жертвы анорексии. А вот скажите, Барбара, когда вы беседовали с женщинами, испытывавшими на себе губительное действие моделей, олицетворяющих американский идеал красоты, они случайно не говорили, что им зашелкивали на запястьях наручники, тащили к газетным киоскам и заставляли покупать журнал "Вог"?

Б.С. В этом не было надобности. Их воображение начинало впитывать эти образы, когда им было лет семь-восемь. Ведь это неотъемлемая часть нашей культуры. Проблемы начались позже. И я опять повторяю, что это очень небольшой процент всех женщин, страдающих от анорексии или булимии.

М.Г. А существует ли внутренние психологические установки, которые могут шепнуть: "Я вижу на обложке журнала эту красавицу, значит и я должна выглядеть так же"?

Б.С. Нет, не существует. Я думаю, это еще один аспект стандартного образа красоты, создаваемого СМИ: женщины считают его тем идеалом, к которому надо стремиться. Люди верят: если у меня будет определенная внешность, жизнь станет легче, я смогу решить и эту проблему, и ту. Но моды приходят и уходят. Молодые женщины, неуверенно стоящие на ногах, впечатлительные, но рвущиеся вперед, часто ищут какую-нибудь точку опоры. И если такая женщина страдает любым видом психопатологии, она будет искать панацею от всех бед и найдет ее в образе фотомодели. На самом деле эта панацея - духовная

и физическая зрелость.

М.С. Позвольте мне прервать вас. Я вижу, что-то хочет сказать М.Дж.Лорд. Она пишет о куклах Барби. А я знаю, что многие женщины приходят в ужас, когда дочка просит купить ей Барби. Что же такое эта грудастая долговязая блондинка? Не захотят ли девочки, играя с ней, быть внешне на нее похожей?

М. Дж. Лорд. Прежде всего, когда у тебя в руках пластиковая вещь длиной одиннадцать с половиной дюймов, ты понимаешь что это - вещь, изделие, выпускаемое промышленностью. То же можно сказать о моделях и актрисах - очевидно, что Шарон Стоун в жизни не встретит. Это - изделие, выпускаемое индустрией мод и рекламы. Но имеется еще один важнейший аспект проблемы - семейный. Мои исследования привели меня к мысли, что родители, потворствующие унификации вкусов, приносят не меньший вред, чем стандартизированные образцы красоты.

Но давайте вернемся к образам. Вот, например, мы говорим о Розанн (персонаж телестановок). Розанн - одна из самых странных выдумок. Она не только коллекционирует Барби, но у нее самой во внешности поразительное сочетание, обратное Барби. Это толстуха со скулами Одри Хепберн. При этом она образ для подражания. И хотя я очень люблю Анджелу Лансбери и постоянно смотрю детективный сериал "Убийство, сочиненное ею", - она проделала над своей внешностью огромную работу и выглядит теперь гораздо моложе, чем когда снималась в роли склонной к инцесту мамочки в "Манчжурском кандидате" Лоренса Харви.

Это одна из подделок Барби. Но я думаю, что и в индустрии мод существуют подобные подделки. Это образы-эпигоны. Давайте писать о подделках. Барби, по крайней мере - есть Барби, она ни на кого реального не похожа. Давайте помечать поддельные модели, пусть люди знают, что смогут отличить настоящее от фальшивого.

Р. Я думаю, не стоит преуменьшать сообразительность женщин. По-моему, женщина всегда сумеет распознать выдумку. Открывая книжку для подростков, она понимает, что это книжка для подростков и ничего более. А что касается Барби, мы в детстве все играли в куклы. И те, кто рос в настоящей, прочной семье, никогда не хотел вырасти и быть похожим на смешных и нелепых порой кукол, которые у нас были.

Микки Тэйлор (художественный редактор "Эссенса", журнала для афро-американских женщин). Я бы хотела остановиться еще на одном. По-моему, необходимо поговорить об этническом разнообразии. Журнал "Эссенс" родился почти 25 лет назад, чтобы утвердить статус черной женщины. Но нельзя утверждать чей-то статус, не показывая этого человека. В этом будет какое-то противоречие. И еще в ходе нашей беседы мы уже дважды касались семьи. У меня растут две дочери, я воспитываю в них любовь к себе, приятие себя и всех особых качеств своей красоты. Я уверена,

The E-Factor!
Good news! We can all develop the quality that can make you happy, successful—even thin
By Mary C. Hickey

When I first met my friend Carol, I was convinced she was the luckiest woman alive. It seems like everything in her world is always just what she needs. She describes her husband as the best guy you could ever want. Carol looks at the bright side. She somehow manages to remain upbeat, energetic, vivacious. She is absolutely and totally... Enthusiastic!

For a time, the cynical side of me found Carol's incessantly cheerful spirit a bit much. (I mean, really, how can anyone be happy all the time?) But more and more, I've grown to envy—this character feel my own the surface.

восприятие красоты зависит от внутреннего настроя. И если молодой женщине кажется, что в ней что-то не так, значит не так что-то у нее дома.

М.С. Майкл, ты мне тут как-то говорил, что эти журналы называются на рынке "книжки о мечтах". Не мог бы остановиться на этом подробнее?

М.Г. Вы же знаете, я, так сказать, сделал свою карьеру, втыкая шпильки в редакторов журналов мод. А здесь, как ни смешно, мне приходится их защищать. Известно ведь, что служат они единственно богу торговли. И продают выдумку, а поскольку мода есть выдумка, то она же и "тень", игра. Т.е. образ реальности. Вы одеваете платье - и меняете свой образ. Употребили косметику - и таким образом улучшили или просто изменили свой облик, чтобы под этой маской представить себя миру.

То, о чем мы здесь говорим, частью объясняется давлением истории. Я имею в виду перемены в журналах мод, эти перемены идут медленно, но очень заметны. И вот внезапно в четыре таких журнала попадает реклама "Мирабеллы", с образами не совсем юных женщин, на которых косметики поменьше и работа которых получше и поинтересней. А все дело в пустых нишах на рынке. И знаете, Бетти, вас задела Кейт Мосс, потому что она - крайний случай. Но в то самое время, когда Кейт Мосс дебютировала как модель, произошла противоположная вещь. Вернулась в рекламный бизнес Лорен Хаттон и в 50 лет стала опять звездой. Я ее интервьюировал для своей книги, и она сказала мне, что зарабатывает сейчас в пять раз больше, чем когда была супермоделью.

Бетти Фридан (Б.Ф.). Я опять повторю, мы живем в переломное время. И мы находимся здесь на

факультете журналистики Колумбийского университета, обсуждая устаревшие стандарты красоты потому, что готовы порвать с этими стандартами. И это, по-моему, очень важно. Стандарты красоты и даже то, что вы называете "желаемыми идеалами" должны быть, но нельзя ограничиваться идеалами восемнадцатилетних...

Рис. Беллы Прибыловой

М.Г. Я вот что скажу. Появляется просто больше вариантов желаемых идеалов. Все очень просто. Рынок продиктовал, и Кейт Мосс оказалась на гребне волны в 20 лет, а Лорен Хаттон в 50. А знаете, что она рекламирует? Крем, который, как предполагается, омолаживает лицо. Но...

Б.Ф. А он правда помогает? (в зале смех).

М.Г. Вот что я считаю очень важным подчеркнуть: если модель обеспечит журналу рынок... ведь эти редакторы ни хорошие, ни плохие. Они вне морали. Их волнует одно - возможность продать... Так вот, если модель обеспечивает рынок, можете быть уверены, ее фотография будет красоваться на обложке журнала.

М.Б. Постойте, это ведь опять намек, что женщины глупы. Если вы спросите семнадцатилетнюю девушку, что лучше при прочих равных условиях, быть хорошенькой или не очень, любящая умная девушка ответит: "Конечно, хорошенькой". В прошлом, если женщина была красивой, это было все, чего она хотела, потому что ничего другого она не могла. Это было ее единственное достояние.

Б.Ф. Да, это верно.

Р. Сегодня же красота - только часть того, чем располагает женщина, и поэтому так много образов красоты.

Р. Верно, верно.

Р. Начиная хотя бы с Барбары Страйзэнд и ...

М.Г. ... и кончая фотомоделями.

Р. Есть еще один образ красоты - здоровый вид. Сейчас столько рекомендаций, как поздороветь.

М.С. Сюзан Дуглас, я вижу, вы что-то хотите сказать.

Сюзан Дуглас. Мне бы хотелось коснуться некоторых проблем, которые здесь поднимались. Во-первых, не думаю, что существует хоть один здравомыслящий критик, который стал бы утверждать, что СМИ - некий шприц, которым можно ввести доселе неизвестную культуру. Что, все женщины с луны свалились? Журналы черпают представления и ценности из самого общества и продают их людям в новой упаковке, те же ценности и понятия. И ничего нового. Однако, на рынке идет не все. Кое-что не продается. Таким образом, кое-что из товара раздувается и деформируется. Конечно, в ходе этого процесса люди не ведут себя как бессмысленная протоплазма, отвечая на все, вопреки себе: да, да, да.

Спросим себя после всего сказанного: хотят ли женщины фантазии, выдумки? Конечно. Хотим ли мы развлечений? Разумеется. Многие ли из нас любят красивые платья, думают о новых тенях для глаз? Очень многие. Ладно. Это все реально. Ну, а хотим ли мы хоть на полчаса отвлечься от кормления детей и готовки обеда и вообразить себя в каком-нибудь райском месте, например, на Ривьере? Какой вопрос! Может ли журнал дать нам это? Может.

Но при этом я уверена, женщина не говорит себе: "Ах, это всего-навсего развлечение, я это понимаю". Конечно, она это понимает. Скорее всего, она говорит себе другое: "Она - там, а мне

там никогда не быть". Или: "Да, Лорен Хаттон - великолепна, мне до нее далеко". По-видимому, мы с молоком матери впитываем определенные стандарты красоты, из-за которых с отвращением входим весной в примерочную кабину магазина и примеряем там купальный костюм. Только когда я открою журнал, который избавит меня от этого чувства, мы будем вправе сказать - рывок, о котором говорит Бетти, действительно произошел.

Р. По-моему, отказ от американского стандарта красоты был бы нашей величайшей победой и рывком в будущее.

М.С. Мне кажется, пора обратиться к тем, кто сидит в зале. Кто-нибудь хочет высказаться?

Высказывание с места. Как я понимаю, вы пришли сюда, чтобы рекламировать свои журналы, вы ведь не социальные работники. По-моему, вы недооцениваете воздействие на женщин стандартов красоты и не только тех, что мы видим в журналах, но и тех, что пропагандируют телевидение и кино. Я психиатр и могу об этом судить. На женщину очень влияет американская идея красоты, постоянное внушение, что она должна быть красивой, т.е. молодой и тоненькой - ведь красота у нас понимается очень узко. Конечно, женщины понимают, что не могут так выглядеть, и поэтому несчастны. Это, действительно, так. Женщина может ко всему в себе относиться спокойно, но только не к своему внешнему виду, потому что она сравнивает себя с эталонами красоты, тиражируемыми СМИ. И совсем не надо доводить

себя до анорексии. Достаточно того, что взглянув на очередную супермодель, она обязательно почувствует свою несостоятельность или неполноценность.

М.С. Кто-нибудь еще хочет остановиться на этом?

Р. Я с этим согласна на 100%, хотела бы только добавить, что современные журналы, чтобы пользоваться спросом, не должны делать ставку только на иллюстрированный материал. Нужна разумная комбинация всего - мод, красивых моделей, статей о здоровье, советов психологов и т.п. Ведь все это взаимосвязано. Для успеха журнала красивых манекенщиц мало. И как сказала Микки, очень важна уверенность. Я считаю, что долг журналиста - укреплять в читательницах

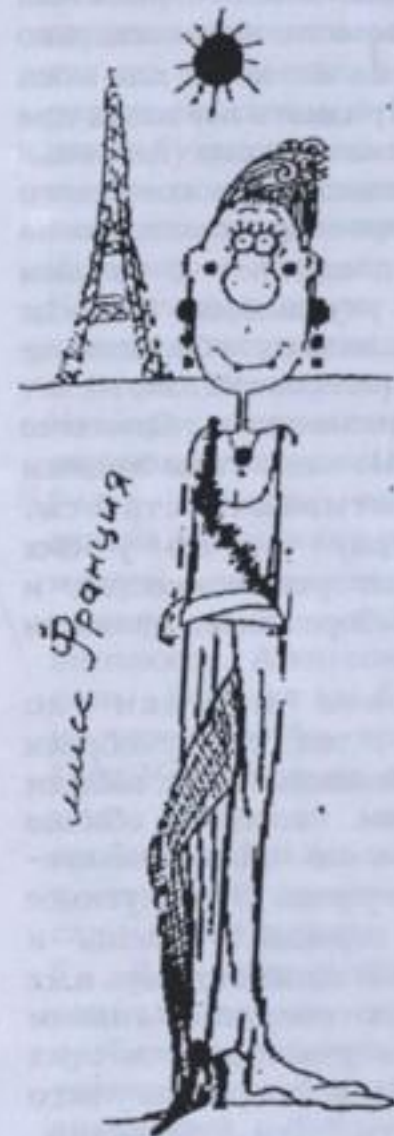

Рис. Беллы Прибыловой

уверенность. Наш журнал - для молодых женщин, а уверенность воспитывается в юности. И мы, все, кто работает в нашем журнале, считаем своей задачей помогать женщинам справляться с подобными проблемами, и не только вырабатывать уверенность в себе, но и способствовать душевному комфорту. Если женщина сама себе нравится, ей легче наладить отношения с матерью, подругой, другом. Конечно, мы пишем о красоте и модах. Ведь при встрече первое впечатление очень важно. Если вы пришли говорить насчет работы, в вашем распоряжении считанные минуты. Наниматель знает, возьмет он вас или нет, не успеете вы и рта открыть.

М.Б. Сюда же относится и избыток веса, что, по-моему, сейчас вопрос номер один. Опрос читателей показал, что они больше всего боятся старости потому, что с годами человек прибавляет в весе. В прошлом году мы провели эксперимент. Лесли Ламперт, редактор и писательница, которая в нем исполняла главную роль, сейчас здесь. Она нарядилась в специально сшитый костюм и выглядела так, будто поправилась на 150 фунтов. В этом костюме она пробыла неделю и пришла к убеждению, что в Америке люди больше всего предубеждены против толстых. Лесли, не расскажешь ли нам об этом подробнее?

Лесли Ламперт. Я - главный редактор "Дамского домашнего журнала". Полтора года назад мне сшили специальный костюм, похожий на тот, в котором Голди Хоун играет в фильме "Смерть ей к лицу". В нем я походила на женщину, которая весит 300 фунтов. Я замужем, живу в предместье, у меня трое детей, по профессии я редактор. Переодевшись в толстуху, я 48 часов искала работу и еще участвовала в нескольких телешоу. Я думала, что самое большое, я буду испытывать некоторую неловкость. Но оказалось, что в Америке люди чувствуют к толстякам чуть ли не ненависть. И вы знаете, я (вернее, наш журнал) получила тысячи писем от толстых женщин со всей страны; они писали, что мой вывод подтверждается их личным опытом. Умные женщины, имеющие хорошую работу, дружную семью, все утверждали одно - несправедливое к ним отношение объясняется только избыточным весом.

Марлен Сандерс. Да, мы знаем, это действительно, проблема. Бетси Эштон, вы хотите что-то сказать?

Бетси Эштон. Я - бывший телерепортер редакции новостей и счастлива добавить, что я разменяла недавно шестой десяток. Меня интересует проблема образов красоты. Я тоже убеждена, что они влияют на внутреннее отношение человека к самому себе. Что вы думаете о создании журнала, нацеленного на преуспевающих женщин, который публиковал бы не просто красавиц, а женщин, добившихся в жизни какого-то успеха? Будет ли он популярен?

Шерли Лорд. Я думаю, что все журналы мод нацелены на преуспевающих женщин. "Мирабелла", "Vog", "Мадмуазель" - по-моему, все они адресованы женщинам, которые все делают вдохновенно. Ведь даже женщины, весящие 300 фунтов, мечтают сбросить от 20 до 100 фунтов. Разве этого достигнешь без вдохновения? И журналы всему этому способствуют. Я хочу коснуться еще одного момента. Благодаря женскому движению у женщин появилась надежда. Двадцать лет назад, совсем еще юной девушкой, я путешествовала вокруг света, рекламируя фирмы Елены Рубенштайн, в качестве ее вице-президента. Я беседовала, наверное, с миллионами женщин, и все они говорили, что у них нет надежды. Это чувство безнадежности было осязаемо, они могли улыбаться, использовать разные слова и выражения, но суть была одна - им не на что было надеяться.

Теперь же, когда я интервьюирую для "Vog" женщин, стоящих за прилавками магазинов, я вижу, что все они, сколько бы им ни было лет, обрели надежду, потому что возраст стал уже не так важен.

Женщины воспринимают себя не как 50-ти, 60-ти, 70-ти или 80-летних старух. Все они чувствуют, что у них появилось больше возможностей. Что и они вправе думать о радостях жизни. И все это началось вместе с женским движением.

Аннет Грин (президент фонда "Фрэйгресс"). Я хотела бы остановиться на двух вещах. Во-первых, если говорить о весе, то, по-моему, врачи более квалифицированно, чем журналы, могут объяснить людям, почему надо бороться с избыточным весом, худеть, делать упражнения. Несколько дней назад в "Таймс" была очень интересная статья, в которой сказано: чем старше становишься, тем больше надо заниматься физкультурой, тем меньше должен быть вес. И второе. Журналы, и вообще СМИ, помогают людям легче стареть, быть в хорошей форме, не полнеть и жить дольше. Вот тут сказали, что у женщин продолжительность жизни стала на восемь лет больше. Это важно. В этом заключается положительная сторона журналов. Они действительно помогают женщинам и лучше себя чувствовать и лучше выглядеть.

Джаклин Лео (заведующая отдела развития журналов и СМИ компании "Нью-Йорк Таймс"). Я хотела бы вернуться к тому, что говорит Бетси, и что Бетси говорила о рывке. Я думаю, что обретя больше

политической и экономической власти, приблизившись к образам из журнала "Женщина на работе", женщины, глядя на образец рекламных красавиц, не будут говорить: "Я хочу выглядеть как она". И это будет важным поворотом на пути женского движения, свидетельствующим об изменении нашего отношения к традиционному образу женщины и идеалу внешности.

Р. А не кажется ли вам, что это уже происходит? **Джаклин Лео.** Конечно, происходит. Но это пока еще начало.

Б.Ф. Вот почему я говорю, что американские стандарты красоты устарели. Женщины сделали рывок и стремятся обрести новое чувство независимости, самоутверждения и контроля над своей жизнью. Я хочу привести вам несколько цифр, которые нашла, собирая материал для моей книги "Родник возраста". Тридцать лет назад два серьезных исследования психического здоровья женщин привели такие данные: пик психического здоровья у американских женщин приходился тогда на двадцать лет. После двадцати с каждым десятилетием оно заметно ухудшалось, а после сорока лет катастрофически падало. Сегодня же психическое состояние женщин после 40, 50, 60 лет такое же, как у совсем молодых женщин. Отмечено даже, что в молодые годы женщины чаще испытывают стресс. Причина этому то, что у них слишком много возможностей, и трудность выбора может привести к стрессу.

Но это пустяки по сравнению с тем, что приобрели пожилые женщины. Они забыли о депрессии, которая обычно развивалась в постклимактерическом периоде. Это осязаемое следствие перемен - жизнь и самочувствие женщин теперь в их власти. Я разговаривала с одним из тех, кто участвовал в этих исследованиях, и спросила у него - чем можно объяснить эти перемены. "По-видимому, - ответил он, - женщины, приближаясь к полному равноправию, начинают сами контролировать свою жизнь, что очень укрепляет психическое здоровье".

Вот мы произносим сейчас эту фразу: "Американские стандарты красоты устарели", - и я еще больше убеждаюсь в этом в беседе с вами всеми, - что именно образы красоты, даваемые в СМИ, никак не отражают этой волнующей новой реальности. Я просмотрела самые различные журналы, включая "Vog", и сделала подсчет: на каждые 300 соответствующих иллюстраций - всего одна женщина старше 50 лет.

Никто не говорит, что стандартов красоты не существует. Взгляните на себя, на прекрасные лица многих из тех, кто сидит в этом зале - ведь не все же вы накачаны силиконом, не все сделали уже пятую подтяжку кожи. Ваши лица излучают

уверенность, знания, опыт. Но где же, скажите мне, отражен этот идеал красоты?

М.С. У нас есть еще несколько вопросов. Хотелось, чтобы присутствующие участвовали более активно в дискуссии.

Вопрос. Я думаю, что мы здесь, вы уж простите меня, все ходим вокруг да около. Ведь журналы, телевидение и другие СМИ преподносят нам мужское представление, что такое красивая женщина. Какова точка зрения мужчин на это? Неужели вы не согласны, что на нас все еще смотрят, как на объект сексуальных домогательств?

Р. Позвольте мне вставить слово. Ничего нет плохого в красоте и внешней привлекательности. Это очень важно. Внешняя привлекательность - это первое, что люди замечают. И это относится не только к красоте, но и к сексуальности. Самые разные по своим интересам женщины думают: "Вот так я буду гораздо привлекательнее, это важно не

только для меня самой, но и для моих отношений с мужчинами". И ничего в этом плохого нет. Надо только знать меру. Не каждая может выглядеть как обе нынешние супермодели. Наоборот, большинство из нас не похоже на них и никогда не будут похожи, что бы ни делали. Приложив усилия, мы можем усовершенствовать именно свою собственную внешность. А это совсем другое дело. Если же мы будем лезть из кожи, чтобы походить на Кейт Мосс, а не на самих себя, вот тогда и возникнут проблемы. Крайности приводят к огромной потере жизненных сил и продуктивной энергии.

Р. Я с этим согласна. Это социальная и культурная проблема. И думаю, корни уходят еще глубже. Мы - народ крайностей. Либо занимаемся спортом до потери сознания, либо совсем не делаем упражнений. Или слишком худы, или, наоборот, в два обхвата. То же с косметикой - или пользуемся безо всякой меры или наоборот - выглядим так, будто нам наплевать на то, как нас видят другие. Вопрос, по-моему, в том, чтобы научиться здоровой умеренности. Ничего тут нет плохого.

Р. Меня заинтересовало замечание, что мы слишком употребляем косметику или совсем не употребляем. Не могли бы вы немного на этом остановиться.

Фелисия Милевич. Я говорю о приеме на работу. Вы приходите наниматься на работу, и у вас есть всего несколько секунд, чтобы вас оценили и приняли решение. Наше исследование показало, что отсутствие косметики или слишком много косметики равно неприемлемо для нанимателей. Они всегда предпочтут женщину, которая накрашена, но немного. Я что хочу сказать - вы приходите наниматься, у вас слишком длинные, плохо расчесанные волосы и на лице никакой косметики. Это признак того, как мне кажется, что вы не серьезно относитесь к жизни. Я ратую за небольшое количество косметики.

Р. А я в этом году как раз взяла на работу двух женщин, которые пришли предлагать свои услуги, по-моему, без макияжа.

М.С. В какой индустрии вы работаете?

Ответ. Мы выпускаем радио-шоу.

Р. Но если вы пришли наниматься на роль актрисы, вам больше пятидесяти и вы не накрашены, то вас ни за что не возьмут.

Фелисия Милевич. Да. Верно. **Р.** Попасть на радио у женщин больше возможности, потому что не надо быть идеально причесанной, никто вас не видит.

М.С. Кто-то еще хочет задать вопрос?

Рина Бартош. Лет десять назад я написала книгу об американском рынке, которая называется "Подвижная мишень" о том, что должен знать о женщинах каждый, кто предлагает им товар на рынке. Я писала не только об американском рынке, но и о международном. Особый интерес для меня также представляют рыночные потребности молодых женщин. В результате - одно обобщение. Так называемое поколение "взлета рождаемости" (т.е. родившиеся сразу после войны) сейчас подходит к пятидесяти годам, а оно-то и меняет столь активно господствующее представление об образах возраста и проч. В результате представления о том, что пятьдесят - это еще молодость, и возникли именно в современном обществе. Еще двадцать лет назад такое было немыслимо, потому что это поколение - законодатель вкусов - было на двадцать лет моложе. По-моему, Лорен Хаттон и другие манекенщицы,

Секс-символ российского кино Елена Кандулайнен выступает перед участниками конкурса красоты "Мисс пресса"

рекламирующие моды для немолодых женщин, журналы "Лиарс" и "Мирабелла", все это явления, которые 20 лет назад были бы просто немыслимы. Поскольку сейчас к женщине относятся не только как к жене и матери, ей открылось много новых возможностей, что положительно влияет на ее психическое здоровье и самочувствие. Но ирония судьбы такова - чем успешнее работает женщина, тем больше у нее денег на себя, тем ей труднее создать свой новый образ. В этом-то журналы мод ей не помогают. Сейчас многие женщины не хотят видеть себя в крошечных миниюбках. Я сама подписалась на несколько журналов мод, но они мне не помогают. Раньше я увижу платье или юбку и говорю себе: "Вот это я не прочь бы купить". А теперь я только смеюсь и наскоро листаю страницы. Нет, мы с журналами мод не понимаем друг друга. Мне кажется, их создатели ведут диалог не с нами, а сами с собой.

Аннет Грин. Я тоже думаю, что индустрия мод ведет диалог сама с собой, и, по-моему, это одна из причин, почему у них на рынке столько проблем. **Р.** Но индустрия мод в ярости оттого, что перестала понимать женщин. Раз мы вас не понимаем, мы вам навязем образ, превратив вас в накрашенных кукол. И существует огромный сектор этого бизнеса, который именно этим и занят, не знаю только, сознательно или нет.

Б.Ф. Это антиженский бизнес.

Р. То же происходит с молодыми дизайнерами, они разрабатывают то, что волнует их самих. Сейчас предмет их творческих поисков - тело. Они его овеществляют, видят его извне, как нечто внеположное себе. А в результате получается реклама, которая шокирует пассажиров метро,

возвращающихся с работы домой.

Элиз Гудмен. Я содержу литературное агентство. Хотелось бы поделиться своими соображениями. Я согласна с женщиной, которая говорила о косметике. Мы сейчас нанимаем на работу и берем тех женщин, кто чувствует уверенность независимо от косметики. Лично мне кажется привлекательной женщина, входящая в мой кабинет с ощущением того, что она красива. А накрашена она или нет - не имеет значения, важно, какой она себя чувствует, внутренне, внешне, профессионально.

Фелисия Милевич. Если женщина чувствует себя спокойно и уверенно без макияжа, это потрясающе! Только так видна внутренняя красота.

М.Б. Да, но большинство американских женщин работают не на радио и не в литературных агентствах. Сегодня для женщин, работающих в компьютерной фирме или у Форда, применение косметики - как одежда.

Р. Меня зовут Мэри Солтер, я продюсер на "Вайаком" и "Парамаунт". Недавно я решила попробовать предложить прокатным фирмам фильмы, в которых изображены более позитивные, на мой взгляд, женские характеры. Фильмы, идущие на неделе, часто изображают женщин жертвами агрессивного поведения, насилия, и даже если это современная женщина, все равно в фильме она стремится к романтической цели. Я сравниваю эти фильмы с моей жизнью. У меня трое детей, работа, которая требует напряжения всех моих сил. Утром, перед тем, как приехать сюда, я успела отвезти детей в школу. Я интересуюсь механикой мод, принадлежу к тем женщинам, которым нравится быть красивой, люблю модно одеваться.

На сеансе у модного экстрасенса в Москве: все хотят быть красивыми... Фото Марка Штейнбока

Но я понимаю и другое: мужчина, некрасивый по обычным меркам, может быть обаятельным, сексуальным, даже неотразимым, если в нем есть сила и творческая энергия. Тогда как даже сегодня таких женщин почти нет. Я уверена, что такой образ внутренней красоты, привлекательности, происходящей из-за дела, которым человек занят, существует и для женщин, считающих себя некрасивыми. Разумеется, я понимаю законы рынка и то, что журналы вам, ребята, нужно продать. Но то, о чем я сейчас говорю, представляется мне исключительно важным, вот почему я пришла чуть не в отчаяние, слушая очередной разговор про косметику.

Р. По-моему, мысль, действительно, важная. Она связана с общей идеей "усиления" женщин. Если вернуться к идеалам телеэкрана, о которых мы упоминали сегодня, все эти женщины становятся на экране противоречивыми образами. Вот почему толстая Розанн или носатая красавица Шер и идут на все это - пластическая операция и все остальное. Образы, создаваемые ими, противоречивы, и они сами не знают, кто они и что олицетворяют, - очередной ли американский стандарт или свою уникальную женскую индивидуальность.

Р. Да, это верно, как будто кто их духовно обворовал. Опять женщины превращаются в жертву. И по-моему, быть духовно ограбленной - это самая большая жертва.

М.С. У нас, кажется, есть время еще на два вопроса. **Вопрос.** А есть ли вообще разрыв между поколениями, если говорить о формировании образа женщины в СМИ? Женщины, читавшие когда-то "Загадку женственности", изменили свою жизнь, достигли к зрелому возрасту чего-то в жизни, и вот пожалуйста - "рывок", и женские образы на телеэкране, в журналах начинают меняться. А молодые женщины по-прежнему в пеньюарах. Не отражают ли рынок и реклама тот факт, что женщины - те, кто старше - чего-то достигли в обществе, а молодые начинают все сначала, и потому для них пока еще важен образ в пеньюаре?

Р. По-моему, молодые всегда ищут образ для подражания. Стоя на пороге жизни, вы еще не знаете, кто вы, и естественно, знакомитесь с различными вариантами женских образов. Взрослея и становясь личностью благодаря возможностям, которые сейчас открыты для женщин, вы находите свое место в жизни, понимаете, как нужно выглядеть,

что носить. Мы тут говорили, что главная проблема, стоящая сейчас перед женщинами - вес. Чудовищная мысль! Главная проблема у женщин в Америке - цвет кожи. Когда женщина входит в контору нанимателя и просит об интервью для получения работы, если она негритянка, пуэрториканка или китаянка - у меня работают представители всех этих рас - ее ждут тяжкие переживания. И...

Р. Но если у вас избыток веса, вас оскорбляют прямо в лицо. А ведь в Америке никто не будет оскорблять вас в лицо из-за цвета кожи.

Р. Они просто не возьмут вас на работу. Не возьмут и все.

Р. А это наихудший вид оскорбления.

М.С. Можно до скончания века обсуждать наши проблемы, и все равно многие останутся нерешенными. Но у нас есть еще один пункт на повестке дня. Бетти Фридан объявит, кому была присуждена "Премия рыбка" программы "Women, Men and Media".

Б.Ф. Прежде всего хочу сказать, что сегодняшняя встреча действительно рывок в будущее. Начались великие перемены. Мы накануне полного отказа от устаревших стандартов красоты. Все здесь сказанное - в поддержку, против и просто в порядке обсуждения - свидетельствует, что мы готовы

отринуть эти стандарты. Это очень важно. Важно для молодых и для все большего числа не очень молодых женщин. На одной из следующих встреч мы будем сравнивать проблемы этого поколения с теми же проблемами у мужчин.

А теперь позвольте мне вручить "Премия рыбка". Когда мы обсуждали кандидатуру, мы исходили из одного критерия - журнал-победитель должен со всей очевидностью отказаться от следования устаревшим стандартам красоты. И мы нашли такой - поистине удивительный журнал. Премия присуждена журналу для афро-американских женщин "Эссенс", и не за какой-то один номер, этот журнал постоянно публикует все многообразие женских типов - рост, полнота, раса, цвет кожи, черты лица - на любой вкус. Мы хотим отметить и подчеркнуть, афро-американские женщины согласно последним исследованиям меньше подвержены тому, чтобы подгонять красоту под стандарт, чем белые женщины. И, как мы сегодня услышали, СМИ не оказывают на них большого влияния. Так что я искренне рада вручить наш приз художественному редактору журнала "Эссенс" Микки Тэйлор.

Примечание редактора.

Хотя некоторые аспекты приведенной выше дискуссии специфичны для Америки и могут быть не поняты российскими читательницами, тем не менее дискуссия затрагивает вопросы, общие для женщин, принадлежащих разным культурам. Важно то, что как для мужчин, так и для женщин привлекательность и красота включают в себя и отражают многие компоненты: здоровый образ жизни, уверенность в себе, духовное здоровье и др. Мы надеемся вернуться к обсуждению связи между всеми этими аспектами понятия красоты и приглашаем вас участвовать в этой дискуссии.

ПАМЯТИ АНДРЕЯ ПОПОВА

Ушел из жизни Андрей Попов, блестящий ученый, активный участник нескольких проектов "неправительственного сектора", один из серьезнейших исследователей проблемы репродуктивного поведения в России. Еще в прошлом номере "Вы и Мы" можно прочесть фрагмент из его выступления на пресс-конференции в Москве. Сегодня Андрея с нами нет - и в это невозможно поверить. У его жены, Саши, и у коллег сохранились многочисленные статьи, заметки к книге, над которой начата была работа. Дело продолжают коллеги - Валерий Червяков уже возглавил Российское отделение Международного института исследования семьи, основанное Андреем. Статьи, еще неопубликованные, найдут, мы уверены, своего издателя. А мы всегда будем помнить Андрея таким, каким знали - энергичным, добрым, серьезным, исключительно внимательным и преданным своему делу. И его крошечному сыну Андрюше хочется пожелать быть таким же, как Андрей.

КОРОТКО

КОНФЕРЕНЦИЯ В ПЕТЕРБУРГЕ

В Репино, на берегу Финского залива, в самый разгар белых ночей, началась конференция "Феминистская теория и практика: Восток и Запад". Организовал встречу Санкт-Петербургский центр гендерных проблем. И время, и место дискуссии были выбраны как нельзя лучше: сразу после семинаров участницы бежали на пляж, где продолжались горячие споры и обсуждения (прекрасная погода и дивный воздух несколько смягчали пафос спорящих, и на этот раз обошлось без обид и взаимного непонимания, что последнее время редко случается во время женских "тусовок").

На меня лично (и, как я поняла, не только на меня) глубокое впечатление произвел высокий уровень выступлений на конференции, продуманная тактика семинаров: обсуждалась непосредственно феминистская практика в разных регионах России и странах Восточной Европы, равно как в Западной Европе и США; стратегии женских инициатив, прекрасно прошел семинар по "устной женской истории", состоялись обсуждения культурных проблем, лесбийский семинар, очень интересный и представительный круглый стол по средствам массовой информации, и многое другое. Два дня работы

были заполнены до отказа, причем пустых сообщений и траты времени на общие слова (частая беда многих женских встреч, особенно когда обсуждаются проблемы феминизма, как я заметила), не было. Был интересный анализ, отчет о реальной работе, и складывалось впечатление, что женское движение в стране вышло на новый уровень понимания проблем и практики, что в регионах - будь то Волгоград или Ново-

Конференции...

сибирск, Петрозаводск или Набережные Челны - живут и трудятся блестящие женщины-исследователи и общественные деятели, которые совершенно на равных участвуют в обсуждении феминизма с западными коллегами. Семинар оказался настоящим диалогом женских инициатив Востока и Запада, и это было замечательно. Очень хорошее впечатление произвело то, что регионы России были представлены достаточно полно и очень сильными участниками. Стало очевидно и то, что Санкт-Петербургский центр гендерных проблем вышел за черту Ленинградской области и успешно работает в масштабах России (за пределами страны его уже давно знают). Приятно было также прочесть новый выпуск альманаха "Все люди - сестры", подготовленный силами Центра. Очень содержательный и, как всегда, весьма профессиональный.

Из Репино многие участницы конференции перебрались в гостиницу "Санкт-Петербург" на

ЖЕНЩИНЫ И ПРАВО

Конференцию "Женщины и право", состоявшуюся в Саратове, организовали Министерство юстиции Российской Федерации, Консорциум женских неправительственных организаций (СНГ-США), Региональный центр социологии и права и Ассоциация женщин-юристов Саратова.

Основными задачами были поиск общего языка юридической общественности и женских неправительственных инициатив, а также обсуждение правовой основы концепции равных прав и равных возможностей в Российской Федерации. Это была одна из первых в России встреч профессионалов юристов и активисток женского движения.

В ходе разговора прозвучали сообщения о международной практике защиты интересов женщин совместными усилиями женских групп и юристов, о деятельности организаций женщин-юристов разных стран. Полезны собравшимся были также сообщения о возможностях стажировок женщин-юристов и практике обмена со специалистами других стран.

ЖЕНЩИНЫ В ЭТНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ

Так назывался международный круглый стол, который состоялся в Москве 5-6 июня 1995 года. Организаторы встречи - Ассоциация журналисток, молодежный клуб "Дискуссионное пространство" и программа "Восток-Запад" фонда Сороса - пробили брешь в "заговоре молчания" вокруг темы женщин в ходе постсоциалистических конфликтов. Парадоксально, но факт - сколь много ни говорили политики и комментаторы о тех или иных сторонах новых очагов напряжения в бывшем СССР, тема женщин не возникала ни разу, и участники обсуждений, пытавшиеся было заговорить о ней, не получали поддержки. Общепринято было утверждение, что "во время войны все страдают

берегу Невы, где почти сразу же, вслед за конференцией Центра гендерных проблем, открылась конференция Консорциума женских неправительственных организаций СНГ-США. На этой деловой и продуктивной встрече были обсуждены итоги работы за предшествующий период, начался разговор о будущих планах развития женских инициатив. Основным приоритетом работы Консорциума будет деятельность в регионах России (а также других республик СНГ). По-прежнему сохраняется такая форма поддержки, как минигранты для женских инициатив (справки по телефону (095) 257-7990). Ну а в настоящее время Консорциум, как и многие организации в мире, занят обсуждением будущей активности женщин СНГ и США на предстоящей Пекинской Конференции.

Светлана Свистунова.

Конференции...

поровну". Наконец, сами женщины "горячих точек" заговорили. Так год назад возник "Диалог женщин Закавказья", инициатива, объединившая жительниц Армении, Азербайджана и Грузии. Поддержку инициативе оказал американский Фонд Мира - организация, за плечами которой опыт работы с диалогом арабо-израильских женщин. Именно этот опыт народной демократии предшествовал заключению мира.

В самом начале 1995 года представительницы Диалога Закавказских Женщин впервые решили встретиться с женской общественностью России - для начала они решили побеседовать в Москве с женщинами, работающими в средствах массовой

информации. Разговор не был легким - слишком горький опыт имели женщины Закавказья, слишком велика была у многих обида на Россию, и на журналистов России тоже. Но разговор состоялся! Удивительно было видеть, как буквально на глазах рушились барьеры недоверия и непонимания, и женщины начинали осознавать, что у них нет и не может быть противоречий, что надо работать вместе. Об этой встрече много писали и показывали по телевидению России, многие журналисты вспоминали потом этот вечер через много недель - что уже о чем-то говорит, ведь у репортеров все события мелькают перед глазами, как в калейдоскопе.

Я сама не могла заснуть после дискуссии, она что-то повернула во мне, и я рассказывала своим знакомым, коллегам, и написала небольшой материал. Я - непрофессиональный журналист, и, наверное, именно после Диалога Закавказских Женщин поняла, какая огромная ответственность лежит на работниках радио, телевидения и газет.

Очень приятно было увидеть некоторых знакомых по зимней дискуссии на Международном круглом столе "Женщины и этно-политические конфликты" - абхазку Эстер Ацемирову или грузинку Нани Джанишвили.

Обсуждение было очень содержательным - с серьезными докладами о положении женщин в Кыргызстане, о кошмаре Ошских событий и их последствиях рассказала Анара Табышалиева (это был один из лучших докладов), политик Виктория Мирон сообщила о состоянии дел в Молдове, очень интересно было узнать о проблемах венгерских цыган, у которых, оказывается, есть свой журнал (Юдит Хорват, Иштван Хелл), услышать о "мягком" национализме в Чехии и Словакии и о белорусских национальных женских обычаях, которые возрождаются. Хорватка Даша Сашич Силович показала фильм о лагерях беженцев и о тех, кто помогает женщинам преодолеть перенесенные страдания и муки. И многие не могли сдержать слез,

слушая женщин Чечни (они привезли документальный фильм) и представителей российского Комитета солдатских матерей. Прозвучали выступления украинских, казахских, латышских представителей - политиков, исследователей, активисток общественных движений. Очень важная часть дискуссии была посвящена женским образам в национальном сознании, а также имиджу женщин в прессе разных стран в период этно-политических конфликтов. Все сказанное за эти два дня суммирует результаты глубоких исследований, практической работы и общих усилий, направленных на повышение взаимного понимания. Сборник материалов

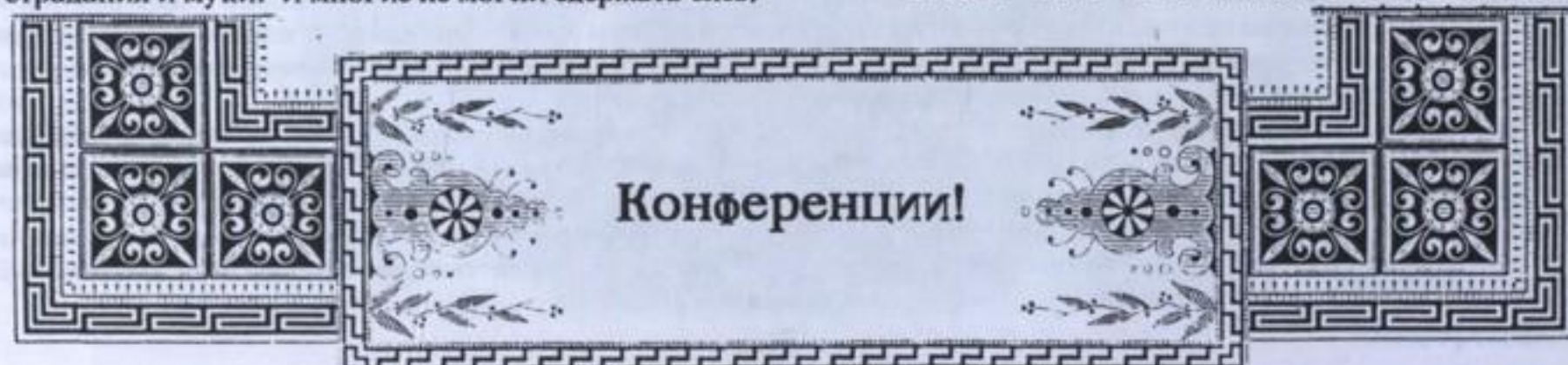

Конференции!..

конференции находится в работе. Но главное - даже не сам сборник и, может быть, даже не декларация, которую выработали участницы встречи - а то, что лед тронулся: проблема женщин в этно-политических конфликтах теперь осознана как совершенно отдельная, заслуживающая большого внимания, тема.

Конечно, пока женщины еще не могут остановить войну. Но появляется надежда, что это будет возможно в будущем.

В.Сюганина, внештатный корреспондент газеты "Факт", г.Балашиха, Московская обл.

ТРЕНИНГ В СЕРГИЕВОМ ПОСАДЕ

В Сергиев Посад на выездной тренинг "Презентация женских инициатив в средствах массовой информации" я поехала практически случайно - тем более, что о практике женского движения знала немного. И очень рада, что смогла увидеть работу совершенно новую для меня. Елена Порус, руководительница женской организации небольшого городка, собрала в очень уютном и приятном доме отдыха около двадцати женщин - лидеров клубов и объединений не только из самого Сергиева Посада, но и из района и из далеких деревень. Были и многодетные, и одинокие матери, и женщины-предприниматели, и преподаватели, и депутаты или готовящие себя в депутаты. Больше всего поразила группа женщин-беженек из самых разных мест - Кавказ, Средняя Азия, Закавказье, самые разные национальности и судьбы - которые в самом далеком селе района Самотовино создали свое общество и стали настоящим центром культурной жизни! Одна из жительниц Самотовино так и сказа-

ла: "Они повлияли на нашу деревню так же, как декабристы на Сибирь".

Работа во время тренинга была очень интересной и полезной: известный психолог и имиджмейкер Анатолий Михайлов провел "предвыборную игру" и рассказал о тайных подводных камнях избирательной кампании, сопредседательница Ассоциации журналисток Ирина Юрна воссоздавала атмосферу пресс-конференции, интересный тренинг был посвящен презентации женских инициатив в газете и всех поразили телевизионный тренинг, во время которого женщины могли не только увидеть свое интервью на телеэкране, но тут же с помощью специалиста "поработать над ошибками" и сняться снова. Результаты всех ошеломили - среди женщин есть настоящие звезды! Очень рада, что Ассоциация журналисток и Консорциум продолжают такую работу в других городах.

Елена Куприна

ЖЕНЩИНЫ И ПОЛИТИКА

НАУКА СЛУШАТЬ И ДОГОВАРИВАТЬСЯ
или как Сара нашла нас, а мы - ее

Сначала меня искренне удивляло, почему семинары-тренинги по подготовке женщин России к выборной кампании 1996 года проводит Сара Хардер из США, а не кто-то из числа наших соотечественниц, участниц или даже лидеров нашего женского движения.

Однако, побывав на двух последних семинарах Сары (в поселке Володарского под Москвой в январе и в гор. Новочеркасске в марте 1995 года) и собирая чемодан для поездки на следующий ее семинар в гор. Чебоксары, я в какой-то мере осознала феномен появления именно Сары в контексте наших женских групп.

Что такое наши независимые женские группы, число которых в России измеряется сотнями (около 300) и продолжает расти? Это очень разнородные по своему составу и интересам, идейным убеждениям, симпатиям и антипатиям организации.

Группы, как правило, небольшие. Однако в них собраны активные и деятельные женщины, по их собственному признанию склонные к лидерству и участвующие в женском движении зачастую под флагом политического интереса.

Такие выводы я делаю на основании не только собственных наблюдений, но и результатов анкетирования участниц одного из семинаров, где 23 женщины из 56 собравшихся утвердительно ответили на вопрос: "Считаете ли Вы себя лидером?", а 19 в ответе на вопрос "Если все общество изобразить в виде животных, кем Вы себя видите?" отдали

предпочтение образу "кошки, которая ходит сама по себе".

В нашей стране женское движение становится серьезным и весьма авторитетным фактором общественной и политической жизни. Успех "Женщин России" на минувших выборах - яркое тому подтверждение. Но женских групп, повторяю, много, спектр их весьма широк, и те женщины, которые уже вошли в коридоры власти, не могут отражать весь этот спектр своим политическим поведением. Нужны новые люди, новые идеи, новые структуры.

Однако российскому независимому женскому движению пока явно недостает авторитетных коалиций, которые имели бы оформленное юридическое и ясное для избирателей политическое лицо, дабы весомо заявить о себе в нашей политической разноголосице.

Короче, настала пора интегрироваться, но как это сделать? Даже Независимый Женский Форум до сих пор не стал организацией. Значит, совсем непросто найти те единственные верные слова, которые объединят не только несколько женских групп, но и сплотят вокруг них избирателей. Совсем непросто сформулировать лозунги, ясные и привлекательные для многих. Совсем непросто отыскать средства для политической кухни, которая стоит весьма недешево и часто своим запахом и качеством кушаний отвращает от себя прежде всего женщин. Как преодолеть одно, достигнуть другого

и избежать критической массы минусов? Умеют ли это женщины? Нет, не всегда.

К пяти известным принципам "формирования феминистского сознания", сформулированным Гердой Лернер, Сара Хардер добавила свой, шестой: "Наличие практических действий, которые приведут женщину от повседневной реальности к новым возможностям". В свете этого принципа она и работает с нашими группами, преследуя цель - научить женщин грамотно формулировать задачи и приоритеты своего движения и находить реальные способы и средства эти задачи выполнять.

И еще цитата из Сары: "Существование коалиции необходимо для установления практических задач и стратегий, которые мобилизуют организации и индивидуумов для эффективной работы над поставленной задачей. Коалиция необходима для определения общих приоритетов..."

Для меня нет сомнений, что объективная практическая потребность наших женских групп в деятельном и эффективном объединении рано или поздно вывело бы эти группы на поиск механизма этого объединения. Сара сомкнула нашу практическую потребность со своим знанием, как это делается. В этом смысле она нашла нас, мы - ее.

Чтобы выступать "тренером" в такой не простой сфере деятельности, как объединение женских групп, надо находиться на определенном уровне феминистской уверенности и даже самоуверенности, что дается лишь долгим и успешным участием в женском движении. Плюс к тому, неплохо бы жить в обществе, пронизанном идеями феминизма. Тогда не будешь робеть. Сара этим требованиям отвечает. Поэтому и перелетает несколько раз в году Атлантический океан.

Кроме того, надо ощущать слова, формулировки и блоки мыслей, как своего рода вещественную силу, материал, из которого можно многое строить. Язык и лозунги для любого движения - одно из главных средств. "Тренировать" на это - значит владеть

методами филологии, внедренными в политические сферы.

По своей основной профессии Сара филолог, профессор, по общественной биографии - феминистка, один из лидеров американского женского движения, которому она отдала 25 лет. У нее четверо взрослых детей, внуки, а привыкать к самолету ей пришлось совсем недавно, когда она стала летать к нам. Говорит, полюбила Россию. Говорит, поверила в ее женщин. Теперь понятно, почему не я одна собираю чемодан на ее семинары.

А теперь вернемся в Новочеркасск. Совсем близко Чечня. Ее горячее дыхание ощущается здесь острее и трагичнее, чем в Москве. А за окном - город, столица и оплот российского казачества, для которого слово "феминизм" явно "не любо". Мы находимся в той части Новочеркаска, где центром жизни долгие годы был могучий новочеркасский электровозостроительный завод, теперь умирающий и печально глядящий на мир пустыми глазницами выбитых окон.

Смотреть на это - сердце рвется. Жалко здание, жалко людей, оставшихся без работы, среди которых огромное число женщин. Да и Россия осталась без электровозов...

Мы сидим на четвертом этаже бывшего профилактория этого бывшего завода и занимаемся выяснением приоритетных для данной аудитории проблем и путей их решения. Ведь надо же как-то своими силами выбраться из той ямы, в которую кинула нас история. Мужчины, похоже, не могут. Так, может быть, мы?

Участницы семинара представляют женские группы и организации, входящие в Союз женщин Дона или сотрудничающие с ним (председатель - Валентина Черватенко). Некоторые уже прошли школу выборов разных уровней и сейчас работают как депутаты (таковы Людмила Мазурок и Людмила Волошина), кто-то не победил, но отважно сражался и приобрел опыт избирательной борьбы, как Светлана Куликова; у кого восемь детей, как у Валентины Сажуновой, у кого их пять, как у

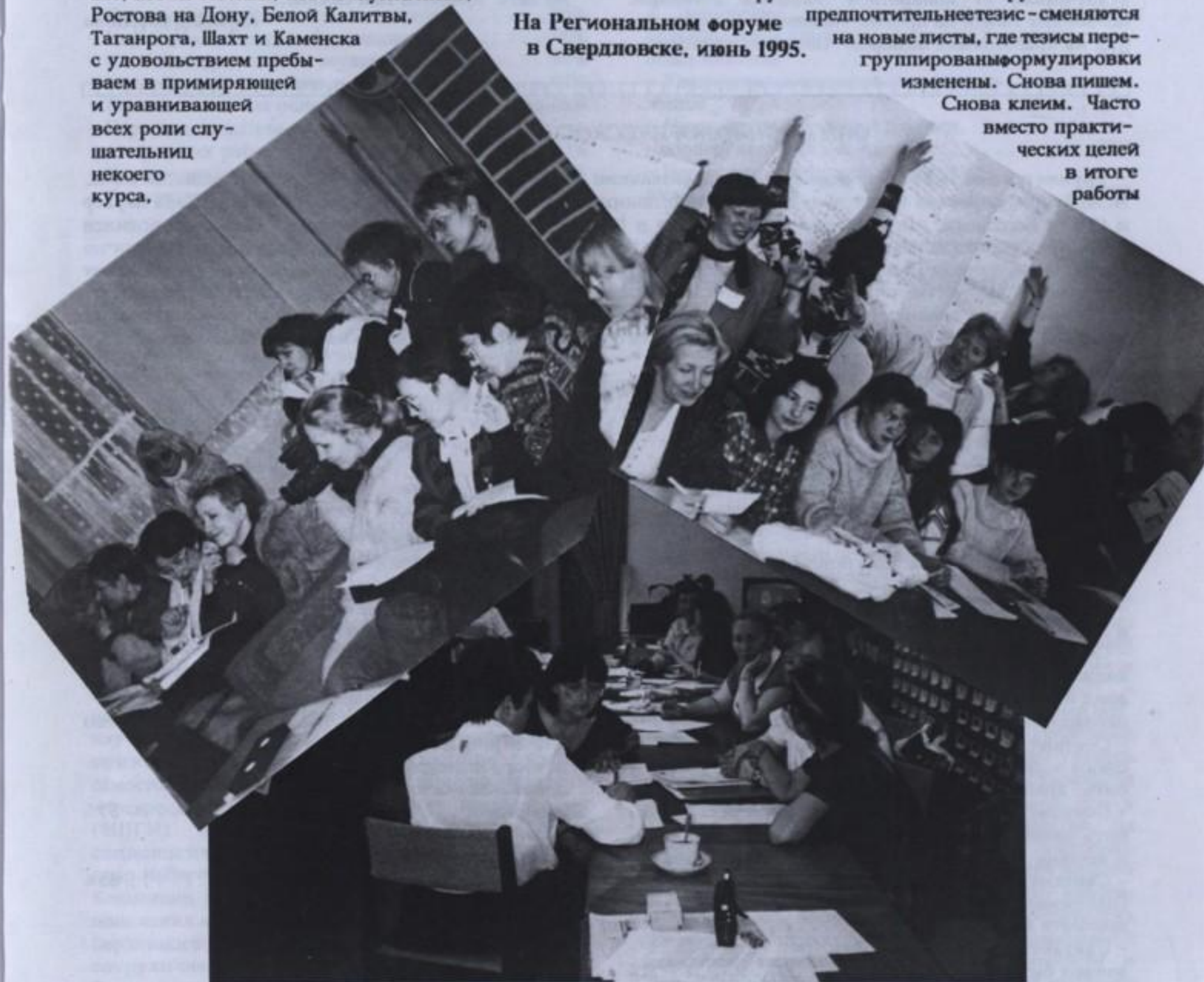
Екатерины Глушенко; у кого высшее образование и даже ученая степень; у кого-то среднее; есть девушки-студентки - Маша и Люба Фроловы, журналистки, преподавательницы, врач, художница, политолог и даже производственный мастер одного из цехов гибнущего завода. Мы все, конечно, сестры, но, посмотрите, какие разные. Потому-то мы все, кто из Москвы, кто из Жуковского, Ростова на Дону, Белой Калитвы, Таганрога, Шахта и Каменска с удовольствием пребываем в примиряющей и уравнивающей всех роли слушательниц некоего курса.

Здоровье нации - что это? Больничные койки, чтобы лечить больных, чистая вода и чистый воздух, или хорошее питание? Или "не пей"? А? Для вашего региона - что? Вода? Воздух? Стаионы? Огромные листы ватмана, где мы выстраиваем свою цепочку социальных предпочтений, а потом испещряем все это приклеенными кружками - чем больше кружков, тем

предпочтительнее тезис - сменяются на новые листы, где тезисы перегруппированы, формулировки изменены. Снова пишем. Снова клеим. Часто вместо практических целей в итоге работы

Слева: Сара Хардер в Новочеркасске.
Справа: Ольга Бессолова и Валентина Черватенко.

На снимке слева: Семинар в Володарке, январь 1995.

Женский Форум в Чебоксарах.

в который входят лекции и сообщения Эльвиры Новиковой, Татьяны Клименковой, Ольги Бессоловой, Валентины Константиновой, Джоан Каренски (она выступала от США в паре с Сарой), психолога Сергея Гладышева, и главное - тренинг самопознания и самооткрытия под руководством Сары. Мы учимся говорить и слушать друг друга.

вылезают только идеи, а не дела. Сара сердится, кричит "Тик!" Ее скандинавские глаза за стеклами очков искрятся льдом.

Поскольку семинар носит сугубо методический характер, руководитель, естественно, не вмешивается в содержательную часть. Руководитель держит в руке таймер и старается

держат в руках аудиторию. Что же получается в итоге усилий группы и руководителя?

Получается, что женские предпочтения в России тяготеют к социально-культурной сфере и ориентированы на человека, его здоровье, развитие и образование. Поэтому приоритет социальных программ очевиден. Даже такие, казалось бы, весьма отвлеченные от конкретной политики семинары, позволяют выйти на прогноз поведения избирательниц на предстоящих выборах. Поживем - увидим.

ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Группа российских и американских исследовательниц (Б. Рисман, В. Сперлинг, В. Константинова, К. Хайд, М. М. Ферри) опросила 48 женщин-участниц двух политических семинаров, которыми руководили Сара Хардер и Ольга Бессолова. Первый семинар состоялся в Москве, второй - в Новочеркасске. Опрос проводился анонимно, так что опрашиваемые могли выражать свое мнение, не боясь осуждения. Хотя эта выборка и по числу, и по составу респондентов не может считаться репрезентативной, результаты опроса представляют интерес. В частности, опрос выявил, что даже среди участниц семинаров, принадлежащих к социально-активной части женщин, относительно высок процент тех, кто придерживается несколько консервативных взглядов и тех, кто пессимистичен в оценке перспектив. Ниже приводятся краткие результаты опроса.

Состав опрашиваемых:

Средний возраст	48 лет
Замужем	64%
Имеют детей	77%
Работающих	90%

Оценка ситуации:

- Считают очень вероятным потерять работу в следующем году	1/3
- Считают очень трудным найти работу в случае ее потери	71%
- Считают, что мужчины и женщины должны быть равноправными партнерами дома и иметь равные возможности в нарождающейся рыночной экономике	90%
- Считают, что мужья должны обеспечивать семью экономически, а женщинам следует быть "хранительницами очага"	6%
- Считают, что почти все профессии могут быть одинаково доступны для мужчин и женщин	большинство
- Считают, что некоторые позиции (например, директор завода) должен занимать мужчина	34%
- Считают, что, членом парламента должен быть мужчина	21%
- Считают необходимым независимое женское движение для искоренения дискриминации женщин	83%
- Считают, что переход к рыночной	

экономике не предоставляет женщинам никаких преимуществ	75%
- Считают, что при приеме на государственную работу имеет место дискриминация женщин	65%
- Признают, что лично к ним их непосредственные начальники относятся хорошо	абс. большинство
- Не отрицают важность государственного планирования процесса приватизации и перехода к рыночной экономике	57%
- Считают лучшим типом экономики сочетание централизованного планирования и рынка	83%
- Не уверены в возможности демократических традиций в России и считают необходимым наличие "сильных" личностей на различных уровнях управления	57%
- Не уверены, что нынешние изменения предоставят новые возможности для женщин	59%

Участие в женском движении:

- Не чувствуют себя способными повлиять на социальные изменения	1/2
- Считают маловероятным, что их деятельность в следующем году	

приведет к усилению женского самоопределения	38%
- Уверены, что их деятельность усилит позиции женщин в их регионе	13%

А пока мы учимся. Если не политике, то развитию собственного сознания. И поискам консолидации внутри движения. Развитие феминистского сознания сродни постановке голоса оперного певца. Солист он или хорист - неважно. Этому надо учить и этим надо пользоваться. Сара старается ставить нам голос. Но петь придется нам самим...

Лариса Кузнецова

- Будут участвовать в предстоящих выборах	83%
- Будут агитировать голосовать за своих кандидатов	75%

- Выдвинут свои кандидатуры в органы власти	15%
- Не исключают такой возможности на будущее	30%

Приоритеты (в порядке убывания):

- Повышение женского самосознания	95%
- Улучшение качества образования	85%
- Создание правового государства	85%
- Усиление роли женщин в политике	65%
- Равная оплата за равный труд	62%
- Переквалификация женщин, потерявших работу	62%
- Улучшение заботы о детях	54%
- Улучшение медицинского обслуживания	54%

- Повышение доступности товаров широкого потребления и улучшение качества бытового обслуживания	54%
- Увеличение количества недорогого жилья	32%
- Создание приютов для женщин, подвергавшихся насилию	32%
- Перемещение ресурсов от военных нужд на мирные	29%

ПЯТИЛЕТИЕ МОСКОВСКОГО ЦЕНТРА ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Весной 1995 года Московскому Центру Гендерных Исследований исполнилось пять лет. Для такой нетрадиционной исследовательской организации, как наша, стоящей на гендерных позициях, это уже удивительно. 18 мая наши подруги и друзья собрались в центре Москвы на вечер встречи в Центральном Доме Литераторов.

Для нас это был день рождения и возможность оглянуться назад, на путь, пройденный в рамках независимого женского движения, путь внедрения гендерного подхода в общественные науки России, в проведение экспертизы государственной политики.

Если попытаться вместить историю МЦГИ в один абзац, то важнейшими вехами нашей жизни будут следующие события: создание лаборатории, а потом и Центра Гендерных Исследований (ЦГИ) в апреле 1990 года при институте социально-экономических проблем народонаселения Академии Наук СССР для изучения проблем, связанных с таким феноменом, как социальный пол (гендер); образование самостоятельной независимой женской организации - Московского Центра Гендерных исследований (МЦГИ) в апреле 1994 года; проведение социологических исследований на КамАЗе (гор. Набережные Челны) и Таганроге; подготовка Концепции государственной программы улучшения положения женщин, семьи, материнства и детства для Верховного Совета СССР (1990 год). МЦГИ в сотрудничестве со Свободной Ассоциацией Феминистских Организаций и Женсоветом Объединенного Института Ядерных Исследований (ОИЯИ) гор. Дубны провел Первый Независимый Женский Форум и в сотрудничестве с Кузбасским фондом поддержки женских инициатив, женской организацией "Корни травы" и женским советом ОИЯИ организовал Второй Независимый Женский Форум (1992 год).

В 1990 году директор ИСЭПН РАН Наталья Римашевская открыла лабораторию ЦГИ, состоящую из трех человек: Анастии Посадской, Наталии

Захаровой и Надежды Крыловой. За эти пять лет в Центр пришли 15 исследовательниц, и на сегодняшний день в Центре работают: Лариса Луныкова, Валентина Константинова, Зоя Коткина, Елена Мезенцева, Ольга Кучерова, Ольга Воронина, Татьяна Клименкова, Елена Кочкина, Марина Баскакова, Наталья Космарская, Мария Малышева, Елена Балаева.

Появление понятия "гендер" (англ. "gender") в современной западной социологии несколько десятков лет назад означало одно из крупнейших достижений современной социологии за все столетие, начало изменения научной парадигмы в анализе социальных отношений. Концепция гендерных отношений исходит из социальной детерминированности отношений между полами и вводит различие между понятием "sex" - биологический пол, и "gender" - социальный пол.

У каждой из нас был свой путь к гендерным исследованиям, и за пять лет работы нам удалось разработать и предложить научной общественности основы гендерного подхода и применить его к анализу положения женщин в нашем обществе. На этой базе мы развили ряд авторских программ, таких, как стратегия равных возможностей женщин и мужчин; гендерный взгляд на проблему власти; женщина в новых социально-политических движениях и структурах; женщина в современной рыночной экономике; феминизация бедности и безработицы; образ женщины в средствах массовой информации; гендерные отношения в семье; женщина в этно-контактной и этно-конфликтной ситуации; репродуктивные права женщин и мужчин; гендер и культура; устная история женщин России и др.

За это время нами было выполнено 19 научно-исследовательских проектов, опубликовано восемь монографий и более 180 статей на русском, английском и других иностранных языках. Кроме того, усилиями МЦГИ было организовано 11

В день юбилей нас пришли поздравить около ста человек, и мы получили около 20 телеграмм. Среди тех, кто принял участие в дне рождения, были представительницы: **независимого женского движения и женских организаций** - Информационный женский проект "Архив - база данных - библиотека", Информцентр Независимого Женского Форума, "Фальта" (феминистская

альтернатива), Санкт-Петербургский Центр Гендерных проблем, общество гуманитарных инициатив "Пролог" (Жуковский), женский клуб "Преображение", клуб "Ф-1", Кризисный центр для женщин, женский центр "Сестры", Харьковский гендерный центр, Ассоциация "Конверсия и женщины", "Корни травы", феминистский клуб "Женский совет" (Тверь), женсовет

гор. Дубны, Открытый диалог по репродуктивным правам, МОЛЛИ, "Нежди" (Кемерово), радиостанция "Надежда", Ассоциация женщин-журналисток, Консорциум женских неправительственных организаций США-СНГ, Женский инновационный фонд "Восток-Запад"; а также представители "национального механизма" - Министерства социальной защиты и Национального совета по подготовке к Пекинской Конференции, Министерства труда и Подкомитета Государственной Думы по правам человека; международных организаций и фондов - Фонда МакАртуров, Международного института семьи, USAID, Американской Ассоциации юристов, Национального демократического института, фонда IREX, фонда "Евразия", Counterpark, Фонда Совета Европы, посольства Америки, Швеции и Канады; коллеги и ученые из ИСЭПН РАН, ВЦИОМа, Института этнографии, Университета Беркли (США), Питсбургского Университета (США); других организаций - САФ (Charity Aid Foundation), издательства "Прогресс", журнала "Вопросы философии", Всероссийского фонда "Образование", газеты "Чикаго

Трибун", журнала "Эхо планеты" и "Moscow Times" и наши близкие - мужья и дочери, сыновья и мамы, родные, подруги и друзья, не связанные ни с какими организациями, но те, благодаря человеческим отношениям с которыми Московский Центр Гендерных Исследований существует все эти годы.

Как на любом дне рождения, на нашем празднике было много цветов, стихов, поздравлений, песен, тостов. Мы, со своей стороны, постарались подготовить для наших гостей праздничные подарки. Каждая участница и каждый участник, уходя со дня рождения, уносили с собой розовые, голубые и белые шарфики с эмблемой МЦГИ и юбилейное издание "Московский Центр Гендерных

Исследований": 1990-1995". Под лимонной обложкой этого сборника собраны материалы и рассказы наших сотрудниц о Центре и о себе, осмысление пройденного пути и оценка перспектив.

Конечно, у каждой/го из присутствующих осталось свое впечатление о происходящем, но мы здесь приведем мнение

Галины Мороз (женский информационный проект АДЛ): "Кажется, это был 'Форум 2+'. Кто знает?"

Заканчивая это сообщение, нам, представителям МШГИ хочется сказать несколько слов вам, как читательницам журнала "Вы и Мы". МШГИ, как организация, которая с гордостью и радостью взялась за распространение журнала "Вы и Мы" в России и нескольких странах СНГ и которая отвечает за то, чтобы каждый номер журнала из четырехтысячного тиража дошел до своей читательницы, искренне рады встрече с вами на страницах этого журнала. Колеетт Шульман и Катрина ванден Хувел – американские соредакторы журнала "Вы и Мы" были как раз одними из самых первых наших друзей, которые поддерживали нас все эти пять лет.

Найдем ли мы когда-нибудь слова, в которых может быть выражена вся наша благодарность судьбе, которая свела нас с вами - такими замечательными, умными, обаятельными, талантливыми, энергичными и предприимчивыми женщинами, с которыми мы создали сообщество, где достоинство женщин уже не ставится под сомнение.

и слова "эмансипация", "феминизм" и "гендер" не вызывают ни насмешливой улыбки, ни вопроса.

Фантастично, что это недавно возникшее женское сообщество уже празднует свои юбилеи. В прошлом году отметил свой юбилей женский клуб "Преображение", в этом - исполнилась круглая дата "САФО" (ныне "Фальта"). Мы уверены, что празднества и вереницы юбилеев женских организаций - это теперь устоявшийся обычай и непреложный факт история нашего движения.

Мы ждем встреч с вами на страницах "Вы и Мы" и рады гостям в МЦГИ. Вы можете связаться с нами также по электронной почте <MCGS@GLAS.APC.ORG> и найти на электронных конференциях <women.east-west>. Единственный телефонный номер (095) 332-4532 обычно в течение дня постоянно занят, но, пожалуйста, звоните нам – наш автоответчик работает круглые сутки.

До встречи на следующих - уже юбилеях ваших женских организаций!

От имени МЦГИ - Елена Кочкина
и Татьяна Клименкова.

ПЕРВЫЕ ЛЕДИ И ИХ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

Я познакомилась с Ниной Хрущевой осенью 1994 года на американской конференции, посвященной жизни и деятельности Никиты Сергеевича Хрущева. Среди участников конференции были ученые и журналисты из России, Европы и Америки, а также три поколения семейства Хрущевых.

Нина Хрушева называет Хрушева дедушкой, хотя на самом деле он ее прадед. Когда в 1943 году погиб Леонид, сын Никиты, военный летчик, Никита Сергеевич удочерил дочь своего сына - Юлию (мать Нины). Четыре года назад Нина приехала в Принстонский Университет, чтобы заниматься исследованиями по специальности. Она пишет кандидатскую диссертацию (PhD) об искусстве детали в творчестве Диккенса, Гоголя и Достоевского.

По понятным причинам у Нины также постепенно возник интерес к роли жен вождей (первых Леди) и к тому, как эта роль менялась и меняется от случая к случаю. В нашем разговоре Нина отметила: "Часто о женах вождей (первых Леди) говорят в контексте слухов и сплетен. Но мне кажется, что их жизнь и положение дает серьезный социологический материал для понимания исторических процессов. Жены вождей отражают тенденции и направления развития общества в целом". Нина собирается писать книгу о женах разных вождей России за прошедшие сто лет.

Колектт Шулъман

.....

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ПЕРВОЙ ЛЕДИ - ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС.

Прогрессивное общество определяется положением в нем женщин.

Ш.Фурье

Как вы представляете себе жизнь "первой леди"? Приемы, телевизионные камеры, штат прислуги, дача-лимузин, всегда стоящий наготове? Наверняка, все это и еще многое другое. А может быть, наоборот, долгие дни в домашнем заточении, отсутствие настоящих привязанностей, постоянный страх за свое положение, зависть и даже ненависть окружающих? Как вы думаете, легко ли быть постоянно в фокусе пристального внимания публики, улыбаться, не имея права на плохое настроение и личные неприятности?

Весьма вероятно, впрочем, что вы вообще об этом не думаете. Само понятие "первая леди" появилось у нас в стране не так давно, всего каких-то десять лет назад. И мы, так и не успев окончательно привыкнуть к тому, что жена президента вполне официально носит этот титул, вскоре забыли о ее существовании, когда в 1991 году со сменой власти она исчезла из поля зрения.

*Мы вечно то, чем нам быть в свете суждено.
Гони природу в дверь; она влетит в окно.*

Д.М.Карамзин

В Америке, где двести лет назад Марта Вашингтон впервые стала Первой Леди, все просто, и статус, принятый еще в 1787 году, остается обязательным для каждой жены следующего выбираемого президента. Он признается необходимым для поддержания демократического порядка в стране. Пресса, политика и любой американский гражданин не обходит свою первую леди вниманием, и хотя критикует, как правило, все-таки не подвергает сомнению ее право на существование.

В России же совсем другое дело. Титул Матушки Императрицы, ликвидированный в 1917 году, никак не мог найти себе официальной замены, пока на политической сцене не появилась Раиса Максимовна Горбачева, впервые названная "первой леди" советской прессой. Мнения разделились: нужна ли нам вообще Первая Леди, зачем она так лезет вперед, бросается в глаза, одевается по последней

моде, и норовит разговаривать наравне с мужчинами? Хорошо ли это или плохо? Запад говорил: замечательно. Традиционные, консервативные русские не были так однозначно положительны: "Страна, в которой так много годами нерешенных и ежеминутно возникающих новых проблем, не может позволить себе иметь Первую Леди. Вот, жена Брежнева, никто и не знал, как она выглядит. А жена Хрущева? Появлялась иногда, но тихо, без шума. Бедная Надежда Аллилуева даже жизнь самоубийством покончила, чтобы не высываться. Что уж говорить о Надежде Константиновне, от Ленина ни на шаг".

Н. К. Крупская

И все-таки, хотим ли мы этого или нет, признаем или отказываемся признать. Первая Леди существовала всегда, незаметная, подавляемая тенью своего видного мужа, иногда показывавшаяся на мгновение, чтобы потом опять исчезнуть на десятилетия. Не Раиса Максимовна открыла эту "должность" вместе с перестройкой, благодаря перестройке эта "должность" получила, наконец, официальное признание.

Надежда Константиновна Крупская, наша первая Первая Леди, которая, конечно, даже титула этого не могла иметь, так как в государстве, которым и "кухарка способна управлять" не было места первому, второму или последнему гражданину, но каждый, дружно взявшись за руки, строил бесклассовое социалистическое общество. Можно по-разному объяснять отсутствие детей в семье Ленина и Крупской. Их бездетность была таким же отражением времени, как организация женотделов, разрешение аборт, независимое положение в политике Елены Стасовой и Александры Коллонтай. Все они стали символами социалистической и сексуальной революции. Надежда Константиновна, воспитанная в традициях западного суфражизма, и придя в марксизм независимым членом, постепенно стала фанатиком ленинизма в прямом и переносном смысле. Начав с позиции личного секретаря Ленина, после революции она сосредоточилась на народном образовании, проводя в жизнь положение об обучении "каждой кухарки" управлению государством. Трудно сказать, насколько образование действительно интересовало Крупскую, но партия, т.е. Ленин, сказали "надо", и послушный

член этой партии (и послушная жена, одновременно), Надежда Константиновна, ответила "есть". Дав возможность своей жене сиять отраженным светом, Ленин последовательно подтверждал идею диктатуры пролетариата - разделить абсолютную, авторитарную власть на всех.

Подготовленная независимым положением женщин после революции, или скорее стремлением к этому независимому положению, Надежда Александровна Аллилуева предполагала, что ее брак со Сталиным станет гармоничным союзом двух строителей нового общества. К сожалению, она жестоко и трагически ошиблась в своих расчетах, и ее смерть после четырнадцати лет невыносимого брака превратилась в очередной символ тоталитарного сталинского социализма. Авторитарная власть не терпит разделения. Она абсолютна и сосредоточена в руках одного человека. Сталин, единоличный лидер, естественно, не мог позволить своей жене даже изредка разделять ореол своей власти. Если уж бедной Надежде Аллилуевой не нашлось места рядом с "великим вождем", то что же говорить о других рядовых женщинах, вынужденных в тридцатые годы вернуться в лоно традиционной семьи (сохраняя при этом, конечно, необходимость самоотверженно работать на благо социализма). Женсоветы, право на аборт, надежды на возможное равенство полов ушли в ленинское "демократическое" прошлое.

Жена Хрущева, Нина Петровна Кухарчук, хоть и была воспитана в революционном духе, тем не менее, в связи со сталинской тенденцией повернуть женщину к ее исконным обязанностям, к традиционным семейным ценностям, оставила работу при переезде в Киев в 1938 году, когда Хрущев был назначен первым секретарем компартии Украины. В 1956 году став Первой Леди в масштабах страны, Нина Петровна по-прежнему воспринимала свою примерную семейность как партийное задание - быть моделью отличной жены и матери. В то же время, с хрущевской оттепелью, когда появилась возможность открытия разнообразных границ - от космических, географических до семейных, государство поставило задачу продемонстрировать миру, что социализм у нас - "с человеческим лицом". Обыкновенная нравственность должна была заменить партийную мораль и показать, что мы не коммунистические роботы, что муж и жена у нас не только "товарищи", но и люди.

Во время визита Хрущева в Соединенные Штаты в 1959 году его жена наконец-то была официально названа Первой Леди, пока, правда, только американской стороной. Русские, хотя уже были готовы к ее появлению, воспринимая его как знак демократии, пока еще не совсем доросли до признания ее необходимости (в советской прессе имя Нины Петровны не упоминалось до 1962 года). Никита Сергеевич, пытаясь создать правовое государство, подчиняющееся общему и обязательному закону, вынес обсуждение деталей своей будущей американской поездки на Пленум ЦК

КПСС. Решение партии о необходимости включения членов семьи ее первого секретаря в официальную делегацию было так же демократично, как, например, разделение сельскохозяйственных и партийных органов власти. Так начал работать правительственный протокол, хотя в книге "Дипломатический протокол", изданной всего за два года до этого, глава "Женщины" опущена за ненадобностью. Нина Петровна получила новое партийное задание: роль семейной Первой Леди. Однако стиль поведения, необходимый для "развитых капиталистических стран" Запада, был пока еще не обязателен, например, в Китае. Сразу после своего американского визита Хрущев поехал туда уже один убеждать Мао дзе Дуна, что в "мирном сосуществовании" нет ничего предательского по отношению к братьям по социалистическому лагерю.

В отличие от предыдущих руководящих жен Виктория Петровна Брежнева никаких личных политических амбиций не питала. Пришло другое время, и даже свою девичью фамилию Денисова она, как и полагается, сменила на фамилию мужа. (Надежда Крупская, Надежда Аллилуева, Нина Кухарчук к идее ЗАМУЖества относились скептически, считая традиционный брак формой закрепощения женщины, и сохранили свои собственные имена). Положение Виктории Петровны, запертой в семье и занятой накоплением семейных ценностей, как вскоре оказалось, достаточных для нескольких следующих поколений, стало очередным отражением времени, той эпохи застоя, которая характеризует брежневское правительство. Романтические идеалы коммунизма ушли в прошлое, и мы, придя к развитому социализму, обратили все свое внимание на его материальную сторону. Реформы этого периода в основном касались только экономики, практически не затрагивая духовные сферы. На брежневском вите автократии Виктории Петровне было достаточно готовить обеды, принимать гостей, варить варенье, в то время как ее "незримая" предшественница, Надежда Аллилуева за тридцать лет до этого вынуждена была уйти из жизни, чтобы не мешать своему авторитарному мужу.

Несмотря на застой, движение оттепели подспудно продолжалось, и границы, открытые Ниной Петровной, хотя и были сильно сужены, все же оставляли лазейку для протокола. Даже на неформальных фотографиях семья Леонида Ильича Брежнева всегда позирует, и отдых в Крыму, например, напоминает официальный прием в Кремле, где, кстати сказать, Виктория Петровна практически не появлялась: незачем смешивать семью и политику. Завеса тайны, скрывающая личную жизнь руководителя государства, однажды приподнявшись, с тех пор так и не закрылась окончательно. За неимением фактической информации о жене генерального секретаря мы с интересом обсуждали

слухи, связанные с именем дочери Брежнева, Галины. Кроме того, вся страна внимательно следила за зарубежными приключениями Светланы Аллилуевой, которая в 1967 году покинула родину без разрешения властей. Отсутствие материалов для наблюдения не исключало самого наблюдения, реальные факты просто заменялись слухами, а дети, как это бывало и в Соединенных Штатах, становились суррогатами первой леди.

Юрий Владимирович Андропов и Константин Устинович Черненко слишком недолго находились у власти, чтобы "видимость" и "невидимость" их жен действительно повлияла на политическую ситуацию. Скажу только, что после трех лет ожидания настоящего руководителя (Андропов с самого начала был слишком болен, а Черненко - слишком стар, чтобы долго оставаться у власти), народ встретил чету Горбачева с восторгом, предчувствуя их будущий расцвет. И они расцвели. Когда-то "выборочный" хрущевский протокол, стал обязательным и необходимым для Раисы

Из семейного альбома:
Нина Хрущева на коленях у Н.С. Хрущева.

Максимовны Горбачевой. Она ездила с мужем не только в "сильно" развитые капиталистические страны, не только к существовавшим тогда еще братьям по социализму, но и по бывшему "единому и нерушимому" Советскому Союзу. В отличие от своих предшественников Михаил Сергеевич считал, что в условиях перестройки и гласности семья руководителя определяет его политическое лицо так же, как и его внутренняя и внешняя политика. Появление Раисы Максимовны на политической сцене шокировало как советскую, так и зарубежную публику. Но если Запад был в восторге от ее умения свободно держаться в официальной и неофициальной обстановке, русские, не привыкшие к тому, что жена открывает рот, были недовольны: "Везде и всюду Раиса, но это еще полбеды. Стояла

бы хотя бы на несколько шагов позади, а то всегда рядом с мужем, как равная. Не она же президент".

Конечно, характер госпожи Горбачевой сыграл во всем этом не последнюю роль - ей нечего стесняться, она училась в университете, кандидат наук, работала, совмещая должность и семью, да и став первой Леди, хотя и не была занята работой по своей специальности, но помогала мужу на его ответственном посту, делала то, что и полагается официально делать жене президента в демократической стране - быть Первой Леди. Но как известно, без Ленина не было бы Хрущева, без Хрущева - Горбачева, и, соответственно, без Крупской и Кухарчук Раиса Максимовна была бы невозможна. Надежда Константиновна и Нина Петровна выполнили две подготовительные роли, необходимые для статуса первой леди - политическую и семейную. Горбачева, наконец, с помощью окончательно установленного мужем протокола соединила их в одну, сделала упор на политической.

Наина Иосифовна Ельцина, с одной стороны, унаследовала положение "невидимки" при авторитарной власти (я думаю, нет необходимости доказывать, что даже при наличии свободных выборов и всех демократических лозунгах, следовавших за ними, власть первого президента России сродни автократии), с другой - безусловно ощущала давление протокола. Наверное, она по-прежнему его ощущает, хотя все меньше и меньше, с постепенным превращением ельцинской автократии во все более абсолютную.

Визит русского Президента в Соединенные Штаты в сентябре прошлого года подтвердил это как нельзя лучше. Госпожа Ельцина уже не могла быть тенью своего мужа. У нее теперь была собственная роль. Президенты занимались своими делами, их первые леди - своими. У них было свое расписание, свой протокол, свой круг интересов. Если в 1959 году Нина Петровна Кухарчук за время визита имела возможность, или скорее испытала необходимость, всего лишь дважды оторваться от Никиты Сергеевича, Наина Иосифовна, может быть и без большого восторга, но вынуждена была следовать программе, составленной для нее американской Первой Леди, Хиллари Клинтон.

Как и госпожа Горбачева, госпожа Ельцина, я думаю, не должна бы иметь особенных комплексов по отношению к доминирующему положению мужа: она и образование получила наравне с ним, и проработала на одном месте почти тридцать лет, заслужив уважение коллег. Но как и у всех остальных женщин, интересы первых леди варьируются от карьеры и политики до семьи и

детей. Одни общественное ставят выше личного, другие - наоборот. Кроме того, тип находящегося рядом мужчины безусловно влияет на этот выбор: и Аллилуева, и Брежнева, и, я думаю, Ельцина, имея сильных, независимых мужей, вынуждены были отказаться от собственной силы и независимости. Для Наины Иосифовны переезд из Свердловска в Москву означал уход с работы и помощь мужу, больше в сфере домашнего очага, чем

в сфере политической. Согласившись посвятить себя семье, она быть может и совсем нигде бы официально не появлялась, но времена Надежды Аллилуевой и Виктории Брежневой прошли (надеюсь, безвозвратно), и избежать определенной политической роли, возлагаемой на Первую Леди, спрятаться за спину руководителя-мужа, уже практически невозможно.

Никто, да и сама Первая Леди, не знает, что ждет ее впереди. Россия - страна непредсказуемая. Но я думаю, что как и другие демократические институты, институт Первой Леди, проходя определенные этапы становления, в конце концов придет к своему полному расцвету и заслужит необходимое признание. Женсоветы, организованные в 1920 году, как политический символ эмансипации, ликвидированные и вновь появившиеся уже в виде Комитета Советских Женщин (1956), превратились наконец в Партию Женщин России, безусловно более независимую и самостоятельную, чем все предыдущие государственные организации.

Может так случиться, что русская Первая Леди когда-нибудь окажется в сегодняшнем положении своей американской коллеги. Многие американские женщины считают, что Хиллари Клинтон принесла бы намного больше пользы Соединенным Штатам не как жена их президента, но как независимый политический деятель. Другие же, наоборот, уверены, что при ее уме высокое положение жены президента позволяет ей решать проблемы, которые в противном случае остались бы незамеченными. Многие вопросы тем не менее остаются без ответа, но уже сам факт, что дилемма между традиционно понимаемой ролью Первой Леди и ее возрастающей политической активностью стала предметом обсуждения, подтверждает в очередной раз, что общество не стоит на месте. Американцам, так же как и нам, русским, интересно, какова будет их следующая Первая Леди: консервативная или прогрессивная, и если консервативная, то удастся ли ей вернуться к тому, что традиционно ожидается от женщины в ее положении - "печь печенье". Кто знает, может быть со временем мы так

Нина Хрущева у себя дома.

демократически разовьется, что и наши Первые Леди станут опережать свое официальное назначение, а ленинские лозунги об отмирании разнообразных институтов, в том числе брака, как символа закрепощения, в конце концов себя оправдают.

До этого нам, правда, пока далеко. Единственное, что в наших силах, это посмотреть на положение президентских жен не глазами светской хроники, и не глазами "кухарки", уверенной в своем умении "управлять государством", так как в обоих случаях видится в основном светский блеск этого высокого положения, и забываются его бесконечные трудности и проблемы. Мечтая о красивой жизни Первых Леди, нам следует помнить, что "noblesse oblige"

(положение обязывает), и чем оно выше, тем больше oblige. Если рассматривать вопрос с исторической точки зрения, оказывается, что Первые Леди так же отражают эволюцию общества, как движение от феодализма к капитализму, например, или как смена кринолинов на длинные юбки, которые постепенно укорачиваясь, уступили место брюкам, джинсам и так далее. Мы можем, наконец, признать, что даже незаметная "первая жена" играет важную роль в развитии общества, и эта роль всегда практически параллельна той, которую общество на различных этапах своего развития возлагает на женщину.

Нина Хрущева, 10 апреля 1995, Принстон

Окно в Иркутск

БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ЖЕНЩИН "Ангара"

Союз был создан в 1991 году. Главные его задачи: способствовать активному включению женщин в социально-экономическое, политическое и культурное преобразование Байкальского региона, противодействовать всем проявлениям дискриминации по признаку пола, противодействовать всем формам насилия над личностью; вносить свой вклад в создание в России демократического общества, участвуя в становлении независимого женского движения и отстаивая необходимость реального и полноценного участия женщин в процессе принятия решений на всех уровнях и во всех сферах деятельности общества.

Сегодня "Ангара" объединяет более двенадцати женских клубов и организаций (среди них - женский клуб творческой интеллигенции области "Фемина" и объединение женщин-экологов, клуб "Женщины с университетским образованием" и группа женщин-предпринимательниц, ангарский клуб "Жемчужина Байкала", общество многодетных и др.). Идет сотрудничество с общественными организациями области, с новым региональным журналом "Женщины Сибири", формируются новые объединения (женщин-полицейских, женщин конверсионных предприятий, женщин малочисленных народов), создаются группы в районах области и Усть-Ординском Бурятском территориальном Национальном округе.

Членом нашего Союза может стать как организация, так и любая женщина, разделяющая идеи и готовая работать. Вся работа Союза проходит на волонтерских началах.

За последнее время "Ангара" организовала три бесплатные школы бизнеса для женщин, работу

бесплатного консультационного центра, первый симпозиум "Женщина, экология, семья, культура и бизнес" (октябрь 1994, Иркутск), предвыборную кампанию двух женщин-кандидаток в депутаты законодательного собрания области, ряд акций регионального, российского и международного уровня по защите Байкала (выставки в защиту экологически чистых производств на Байкале - Германия, Корея, Москва, акции по поддержке принятия "Закона о Байкале" и т.д.). Постоянно проводится экспертная оценка официальных документов, началась программа по преодолению женской безработицы, развивается сотрудничество со средствами массовой информации. Среди

ближайших планов - создание собственного информационного центра, разработка программы "Байкал - колодец планеты", воскресной школы лидерства для молодых женщин. Надеемся также открыть женское кафе, где женщины области могли бы собираться хотя бы раз в месяц.

Планов очень много - как и идей. Главная проблема для нас - недостаток информации. Конечно, наш Союз стремится к интеграции, принимает участие во всероссийских женских конференциях и иных мероприятиях, начиная со Второго Независимого Женского Форума в Дубне, предполагает принять участие в работе Пекинской конференции, но к сожалению, часто узнаем об интересном деле слишком поздно. А главное, ощущаем недостаток практических деловых контактов, кооперации в конкретных инициативах. Надеемся, эти трудности временные, хочется верить, что поможет новая программа по журналистике, которую мы начинаем с москвичками (Ассоциацией

журналисток). Очень благодарим за помощь, которую получили от посольства Канады, Фонда "Евразия" и Консорциума женских неправительственных организаций СНГ-США на приобретение современных средств коммуникаций и необходимую технику. Мы верим в то, что современные средства связи приблизят наш прекрасный, но далекий от многих, регион к другим. Мы будем ждать от вас писем и новостей - они нам так нужны. Ведь для того, чтобы работать вместе, нужно лучше знать друг друга.

*Альбина Широбокова, Председатель
Байкальского регионального
Союза женщин "Ангара"*

Адрес "Ангара": 664027, г.Иркутск, сквер Кирова,
областная администрация, комн.412,
тел. (395-2) 34-24-19, факс. (395-2) 34-20-20

Надо учиться быть счастливыми.

Здравствуйте!

Пишет вам сибирячка, зовут меня Людмила.

Мне захотелось написать именно о себе, о женщине из провинции, о своей судьбе. Себя, конечно, провинциалками мы не считаем - Иркутск большой, губернский город с интересной историей и интересным настоящим.

Я родилась в Сибири, но мои родители родом из волжских мест. Они приехали в Сибирь после окончания Казанского Университета и после разорения своих семейных гнезд (родители их были репрессированы), уехали подальше, чтобы затеряться и не повторить родительской судьбы. И вот уже 50 лет мои родные живут в Сибири.

Я из семьи потомственных учителей в городе на Волге, в котором есть музей, где показано наше родовое дерево и в его ветвях много учителей.

Тридцать лет я живу в Академгородке Иркутска, преподаю физику в средней школе. На моих глазах Академгородок строился, мужал, обретал вес в мировой науке и сейчас умирает. Рука дрогнула, но написала именно это слово - "умирает".

Как это замечательно звучало во времена моей юности!.. Ученые... Будущее науки... и так далее. Какими новыми были дома моего Академгородка, как молоды были лица на его улицах...

На выбор профессии сильно повлияло окружение, мои родители, воздух моей юности и фильм "Девять дней одного года". Я в этом фильме о физиках знаю каждый кадр, жест, интонацию - для меня он так же хорош сейчас, как и раньше. Но когда я рассказываю об этом фильме ученикам, он им неинтересен (фильм был недавно показан вновь). Ничто не трогает их. Когда я сказала, что этот фильм повлиял на выбор моей профессии и судьбу, дети мои пошутили: "а на нас повлиял американский фильм "Девять с половиной" - вот такие параллели...

Мои родители, друзья - все мы родом из Академгородка, сейчас его иногда скептически

называют "Академдеревней". Из дверей институтов вечером выходят люди с седыми висками, опущенными плечами, среди них совсем нет молодых лиц, как раньше... Мои ученики уже три года не выбирают своей профессией физику - родители не советуют: из четырех недель работы им оплачивают две, иногда три...

Но по-прежнему в начале лета в Академгородке бушует сирень, к первому июня расцветает яблоневая аллея, около институтов горделивые голубые ели, а возле дома летом заливает ароматом липа. Это память о прекрасных людях, которые строили Академгородок, украшали его будущее.

Мои родители, муж и сестра - кандидаты физико-математических наук, круг их интересов, хотя им и пришлось сменить профессии, до сих пор принадлежит науке, физике, которой я учу мальчишек и девчонок. Мой отец основал научную станцию на Байкале по измерению земных токов, в поведении которых, как в зеркале, отражаются процессы, происходящие на Солнце. Мама постоянно была с ним. Выбор территории Байкала был обусловлен удаленностью от промышленных помех городов. Отец умер от лейкоза, когда-то в юности он был непросто легкомысленным по отношению к радиоактивному излучению. Лечился в Москве, ему так же, как и Гусеву из фильма "Девять дней одного года" пересаживали костный мозг, поэтому моя мамочка плачет, когда смотрит этот фильм.

Моя мамочка 72 года, она работала на Байкале до 60 лет. Когда в Иркутске четыре года назад было совсем плохо с продуктами (мы к тому времени уже лет восемь жили по талонам), она вставала в очередь за молоком и сахаром с двух часов ночи, зимой надевала меховую шубу и унты, чтобы купить самые дешевые тогда молочные продукты (и так два-три раза в неделю).

Сейчас она уже два года работает уборщицей по 12 часов, дорожит своим местом. В научном институте сдали в аренду площади для бара и магазина, где она вместе с моей дочерью зарабатывают больше, чем я, работая учительницей на две ставки. Я умоляла мамочку не ходить на работу, но в моей семье мало денег, и она решила делать по-своему, хотя по вечерам ее ноги сводит судорога, и она кричит от боли.

Но так, как мы, живут сейчас многие. Не надо думать, что я жалею, просто рассказываю о реалиях своей жизни.

У меня прелестная дочка, ей 21 год, изящная, нежная, учится на четвертом курсе, в будущем - эколог. Нам удалось пять лет назад отправить ее в Америку на один месяц по обмену учеников через американский Ротарианский клуб, а потом принимать у себя американских школьников. О, это было очень интересно, мы старались, чтобы ребятам было уютно у нас, и сами веселились от души с ними. Судя по тому, что они потом расставались со слезами и слезы были и у взрослых, глядя на них - все удалось.

А сейчас дочь собирается в Японию на лето, на три месяца, чтобы почти за никакую плату работать

там официанткой и, если получится, посмотреть эту страну.

Продолжу о себе... Какая я? Я - женственная, полная, внешне спокойная, невысокого роста, с еще молодой кожей и лицом, - у меня темные, выразительные глаза, темные брови, чуть высокие скулы, красивый рот и мягкий голос. Мне уже 48 лет, женская жизнь не прожита, но осталась уже позади... Я замужем. Написала "замужем" и подумала, трудно назвать семейной ту жизнь, которую я веду. Я не разведена, у меня так называемый отсроченный брак (по современной терминологии), брак, когда супруги живут отдельно - мы врозь уже пять лет. Мой муж привязан ко мне, ценит, любит по-своему дочь, но также любит свою свободу, он из серии так называемых "бабников", что не дал счастья ни себе, ни другим, но старательно искал счастья...

История моей жизни проста, банальна, обычна для других, но для меня единственна. Все, как у многих, но я изживала свою привязанность к мужу в течение многих лет, потратила на это столько душевных сил, сердца, здоровья, эмоций..., что сейчас думаю - Господи, да где же был мой разум? Зачем я тратила свою жизнь так нерасчетливо? Зачем так горела, кровила душа? Что в результате? Седые виски, которые я старательно закрашиваю. Все женское позади.

Я так много думала над тем, почему так получилось в моей жизни, в чем причина моей женской судьбы, что стала много читать книг по психологии. Я лечила свою душу, судьбу, сама себя, только длинным, очень длинным оказался этот путь.

А сейчас я хочу помочь женщинам, перенесшим то же самое, что и я, но я буду помогать им изжить свою боль, беду за более короткий срок.

Конечно, мое личное послужило только толчком к тому, что зрело уже долгие годы. В начале нашей перестройки, когда многие меняли свои профессиональные интересы (и не всегда по своей воле, а в силу жизненных обстоятельств), мы с друзьями обсуждали новые сферы своей деятельности. И самое близкое к тому, что казалось интересным - именно психология. Средняя школа для учителей, в известной степени, всегда является начальной школой психологии - ведь там каждый день приходится решать маленькие или большие психологические задачи в сфере педагогики и просто житейские. Конечно, легче спрятаться за ширму диктата, но ведь у маленьких только с точки зрения больших проблемы маленькие, а для детей они просто огромны. Некоторым из них приходится

сталкиваться с такими, что и не всякому взрослому по плечу.

В 45 лет я решила пойти учиться, получить диплом практического психолога, организовать в Иркутске муниципальный "Центр Психологической Помощи Семье", куда можно прийти на бесплатную консультацию к психологу. В мечтах вижу, свой Центр чистым, уютным, со свежим запахом кофе и, надеюсь, с ароматом участия и доброты к людям. Здесь всегда будут ждать женщину (а где нас сейчас ждут, просто так, ради нас самих?). Задачи Центра шире, чем помощь только женщинам, испытывавшим насилие любого рода, одна из них - радость общения со своими сестрами.

Мне трудно просить денег на свою зарплату, и пока со своими соратниками мы работаем бесплатно...

Я рада новому делу, новому, осмысленному повороту своей жизни, учусь, а это приятно вновь чувствовать себя ученицей.

Что завтра? Не знаю... Хочу поехать в Пекин на Мировой Конгресс женщин, подала заявку, заполнила анкету, заплатила за нее \$50, но на поездку нужно \$1200, а их у меня нет. Надеюсь, конечно, надеюсь на какое-то чудо...

Но с тех пор, как я стала организовывать новое дело, судьба более благоволит ко мне, вернее таковой я пытаюсь делать свою судьбу. Трудно начинать новую жизнь в мои годы, не имея никакой материальной основы для нового дела, надеюсь только на себя. Я не тщеславна, я просто хочу реализовать себя в новой профессии и стать более счастливой. Да и я сейчас счастлива, мне интересен сам путь, по которому я иду. Мне не хватает только сил каждый раз выступать в роли "странной женщины", которая говорит о каком-то странном для России "Центре". Зачем этот "Центр"? Мужчины спрашивают меня: "Разве вы таким "Центром" сможете изменить социальную среду? Ведь потом женщина возвращается домой, в семью, где муж давно не получает зарплату. Вы считаете, что "Центр" заменит ей зарплату?".

Но я твердо убеждена, каждой душе в нужную минуту, в трудную минуту, необходима заинтересованная, квалифицированная поддержка, нежное слово и тогда можно жить дальше. Ведь другой жизни у всех нас, живущих сегодня, не будет, надо учиться быть счастливым, надо уметь быть...

Очень хорошо, что на своем пути я встретила женщин из Союза "Ангара". Все мы разные, но одно

у нас общее - большой интерес к жизни, желание делать что-то для ближнего, творить свою судьбу.

Президент нашей организации, Альбина Широбокова, отовсюду везет для нас материалы, устанавливает связи. Так, ею были "наведены мосты" между Иркутском, Москвой и Санкт-Петербургом (Кризисными Психологическими Центрами), она привезла документы об организации "Сестры", о женском Консорциуме СНГ-США. Благодаря духовным связям впервые в регионе Иркутской области была проведена Акция "Безопасность Женщины". Пошли звонки, письма от женщин, которые рассказывали о той травме, которая была оставлена в душах женщин, испытавших насилие, даже спустя многие годы. Все это время женщины оставались один на один со своей бедой, безо всякой помощи.

Я разговаривала с этими женщинами по телефону, отвечала на их письма, договаривалась для них о встрече со специалистами-психологами. Все те, кто обращался ко мне, говорили о насущной необходимости Кризисных Центров для женщин.

Очень жаль, что сейчас нас, волонтеров Кризисного Центра, лучше понимают на Западе, где такие службы работают уже десятки лет, а в родном государстве находятся деньги на презентации, конференции и т.д., но на становление такого нужного дела материальной помощи не находится.

Но лед тронулся... В Иркутске есть прекрасные научные кадры психологов, появились первые Центры Психологической Поддержки, правда, в основном, коммерческие, так что, я верю и в то, что Центр в Академ-городке станет муниципальным, куда сможет прийти каждый и где бесплатно и анонимно ему окажут поддержку.

Надеюсь на установление контактов с Кризисными Центрами, хочу, чтобы оттуда приезжали к нам на Байкал сотрудники, волонтеры для деловых и дружественных встреч, для помощи нашим стойким и нежным сибирячкам. Надеюсь на это...

Людмила

Адрес: Свистунова Людмила, ул. Лермонтова 315, кв.10, 664054, Иркутск, Россия
Телефон: (395-2) 46-58-69

"ФЕМИНА" ВЕРНА СЕБЕ ВСЕГДА.

Клуб "Фемина" появился в Иркутске девять лет назад, когда о независимом женском движении в России никто и не помышлял.

Иркутский художник Галина Новикова (из каталога выставки, 1981)

Возникла идея очень просто: несколько женщин, известных в городе, писательниц и художниц, артисток решили время от времени собираться и обсуждать те вопросы искусства и жизни, о которых не могли не говорить - и как художники, и как женщины. Возглавила инициативу писательница Нелли Матханова, и собираться "Фемина" начала в помещении Иркутского Союза писателей. Впрочем, не только там - своеобразные "заседания" проходили в выставочных залах, в театрах и на концертных площадках, на телевидении - члены клуба устраивали выставки, творческие вечера, принимали участие в возрождении народных праздников, непременно "с женским лицом". Надолго запомнили горожане вечера старинного русского романса в исполнении певицы Нины Воронниковой, литературные вечера и театральную акцию "Провинциальная актриса", посвященную творчеству драматических актрис города, и выставку заслуженной художницы России Галины Новиковой. Событием стала премьера оперной постановки "Затмение" композитора Лидии Янковской - сюжетом стала судьба протопопа Аввакума. "Фемина" не отвергает общества мужчин, которым интересна ее работа - будь то заслуженный художник страны Владимир Тетенькин или целое общество летчиков дальней авиации - вместе проводят встречи, придумывают выставки и мероприятия. Главное - чтобы было интересно.

У нас нет какой-то специальной программы, - говорит президент "Фемины" Нелли Матханова, - скажем, программы обсуждения феминистских радикальных текстов. Мы стремились помочь творческому самораскрытию всех наших участниц и старались сделать культурную жизнь разнообразней и полней. Главный критерий для нас - высокий художественный уровень. Когда его нет - говорить всерьез о культуре, в том числе о культуре любого общественного движения, не приходится. Кажется, пока это удастся.

Ну, а последним событием "Фемины" стала премьера пьесы самой Нелли Матхановой в областном драматическом театре им. А.И. Охлопкова "Из Америки с любовью". Иркутяне отлично знают сюжет, в основу которого легла реальная история любви преподавательницы английского языка Лидии Маевской и американца Сильвио Склоччини, ветерана Второй мировой войны. Сильвио

ПРОЩАЛЬНОЕ ЛЕТО

Тэра Рид

- Куда лезете, вонючие кретины! - до пояса высунувшись из машины, крикнула Кэйти мальчишкам, которые перебежали дорогу прямо перед их носом.

- Пожалуйста, успокойся! - взмолилась Джил и свернула на Вашингтон-стрит, чтобы не ехать мимо полицейского участка в конце Гаверимент-уэй. - И сядь на место. А то нас остановят.

- Да ладно, ладно, не будь такой занудой. - Кэйти плюхнулась на сидение. - Просто я ненавижу, когда мне треплют нервы.

- Ты посмотри на себя, как будто тебя кто всю потрепал. - Джил взглянула на подругу: светлые волосы Кэйти взлохмачены, под глазами черные круги от размазанной туши.

- Ну и пусть, - хихикнула Кэйти. - Я не прочь еще потрепаться. - Она расхохоталась и шлепнула ладонями по приборному щитку. - Оценно даже не прочь.

Джил подрулила к длинному приземистому деревянному дому - здесь они живут с начала июня. Машина остановилась, и Кэйти вдруг побледнела.

- Ой, - простонала она, - мне нехорошо.

Она открыла дверь и наклонила голову, ее стошнило прямо в канаву. Надсадный кашель оглушил Джил, в ноздри ударил запах рвоты. Она выпрыгнула из машины и побежала по дорожке к дому, сама едва сдерживая приступ тошноты. Потом отперла дверь, и обернувшись, крикнула:

- Ну, Кэйти, скорее!

Кэйти, спотыкаясь, пошла по дорожке, у входа в дом зацепилась за порог и чуть не упала. Джил подхватила ее. От Кэйти несло табаком, блевотиной и виски.

- Ну и разит же от тебя, подруга, - вздохнула

Склоччини стал первым американцем, добровольно выбравшим Иркутск постоянным местом жительства. Дом, который он решил начать строить после свадьбы в 1981 году, в городе до сих пор так и называют - "дом, который построил американец". К сожалению, до новоселья Сильвио Склоччини не дожид, и как рассказывают врачи из Филадельфийского госпиталя, до последнего дня умолял отпустить его в Россию хоть на денек, посмотреть, как дом строится.

На премьере был аншлаг. Плакали зрители, плакала сама Лидия Акиндиновна Склоччини и выходила вместе с артистами на сцену. Госпожа Склоччини помогла театру организовать гастроли в США - скоро пьесу смогут увидеть земляки Сильвио Склоччини.

Нелли Матханова тоже решила поехать в Америку с театром. Она верит, что и там у "Фемины" найдутся друзья.

Джил. Кэйти стукнулась о стену. - О Господи, только не отключайся прямо сейчас. - Джил потрясла ее за плечи, потом втащила в комнату и уложила на кровать. - С умыванием придется подождать до утра, - сказала она и стащила с подруги туфли. Но Кэйти уже спала - прямо в одежде.

Джил забралась к себе в постель, взглянула на часы. Уже пол-второго, а вставать надо в шесть.. Ну что ж, ей случалось спать и поменьше того. Кажется она и вправду начала привыкать к усталости и долгим рабочим дням.

Джил свернула свой обшарпанный синий пикап на ухабистую проселочную дорогу. Она подпрыгивала на сидении, из-под колес летела пыль. Ну ничего, еще несколько миль такой тряски, и она будет на реке. Джил вытянула сигарету из пачки на приборном щитке. Надо бы бросить курить, подумал она, засовывая сигарету в рот. Из карманчика шорт Джил вытащила зажигалку и прикурила, вдыхая сухой дым, перемешанный с пылью. Господи, какая жара! Долгие недели стоит эта жара. Все вокруг засыпано пылью - и сухой желтоватый подлесок, и нижние ветки сосен. От пыли они кажутся серо-коричневыми.

Дорога стала шире, и наконец показалась река - мелководная зеленовато-голубая протока меж каменистых, заросших сосняком берегов. Вокруг - никого. Они с Кэйти обнаружили это место одним жарким июньским днем во время последних школьных каникул. Джил тогда только что получила права, и они практиковались в езде по проселкам в старом голубом "Плимуте" отца. Кэйти повернула на эту заброшенную пыльную

дорогу, и скоро они прямо перед собой увидели речушку, голубую и очень холодную. Кэйти рывком остановилась, выскочила из машины и скинула одежду. "Ого! - крикнула она. - Кажется, мы с тобой открыли собственное потрясающее местечко!". С тех пор они и стали ездить сюда, и редко кого здесь встречали. Но теперь они работают в разные смены, и Джил приезжает одна.

Почти все местные в жару ходят купаться на городское озеро - там можно поплавать вволю, полежать на пляже и похвастаться загаром. А у Джил загорели только руки, ноги и шеп. Она уже сто лет не носит купальника, стесняется большой груди и полных бедер - ведь другие девушки все такие худышки. Даже здесь, искупавшись голышом, она никогда не загорает раздетой и поскорее одевается. Уж слишком ненадежное это уединение, не хочется попадаться на глаза парням, которые ездят за город повеселиться.

Она свернула с дороги и остановила машину под деревом, в тени, чтобы пластик не так сильно нагрелся. Прислонившись к капоту и глядя на реку, она докурила сигарету, бросила ее на землю, затоптала носком теннисной туфли и выругалась: "Чорт!" Из-под подошвы взлетела пыль и еще одним слоем легла на и без того густо припорошенный грунт. Горячий капот обжигал спину, в животе знакомо и тягостно ныло.

- Я должна поговорить с ней. - сказала себе Джил, носком правой туфли скосырнув левую и отбросив ее в сторону. Стянула футболку и скинула вторую туфлю, постояла немного, подставляя грудь солнцу. Потом сняла шорты и побежала к реке. Ледяная вода обожгла ступни, от холода заломило кости. Она глубоко, протяжно вздохнула и шагнула на середину реки, сильное течение потянуло ее за собой. Пошарив ногой по дну, она нащупала валун и встала. Холодный поток обтекал ноги, вода доходила до груди. Джил затаила дыхание, набрала полные легкие горячего воздуха, потом снова шагнула навстречу потоку и поплыла, отрабатывая кроль. Она где-то читала про одного спортсмена, который каждый день для тренировки проплывал целую милю против течения. Правда, Джил никогда не удавалось проплыть много, но ей просто нравилось чувствовать сопротивление воды, силу своих рук и плавные толчки ног. Сейчас она плывет быстрее, чем в начале лета, и за несколько рывков поднимается гораздо выше по реке.

Почти каждый день она приезжает сюда после работы, чтобы смыть с кожи и выдохнуть из легких проклятую пыль. Вот уже второе лето Джил работает регулировщицей на шоссе, хотя в прошлом году клялась себе, что больше не вернется на эту работу. Но где еще заработаешь столько денег, особенно если ты не такая красивая и стройная, как Кэйти, и по возрасту не годишься в официантки в фешенебельный бар для туристов? Правда, в этом году по возрасту она бы подошла. Но когда ростом ты всего сто шестьдесят, а вешишь целых восемьдесят килограмм, и при этом на голове у тебя невзрачная копна темных волос, которые мама называет волнистыми, а ты сама

- вороньим гнездом, не стоит ждать, что к тебе явятся на дом и поднесут на блюдечке стоящую работу.

Джил вышла из воды и присела на камень, чтобы немного согреться. Да, Кэйти и правда хорошо зарабатывает, но если учесть непереносимые две-три рюмки, которые она выпивает в баре после работы, и прочие возлияния в течение дня, которые якобы "поднимают ей настроение", денег у нее едва остается на половину квартплаты. Джил надела футболку. Кэйти с ее вечной нехваткой денег до боли напоминает ей прежнюю жизнь дома, с отцом.

Джил поспешно поднялась, словно стараясь поскорее уйти от этой мысли. Натянула шорты и достала из машины сигареты, села поближе к реке и закурила, опустив ноги в холодную воду. "Надо завязывать с этим", - пробормотала она, затягиваясь. Может осенью она наконец-то решит, что делать дальше, успокоится и тогда уж бросит курить.

Об осени и вообще не хотелось думать. Хорошо бы найти в городе работу на зиму и накопить немного денег, а там видно будет. Может, она пойдет на вечерние подготовительные курсы - вдруг все-таки решит поступать в колледж. Сейчас еще много двухгодичных курсов - после них легко найти работу. Но торчать всю жизнь на вонючем шоссе она уж точно не собирается.

Джил легла на спину, горячий камень обжег кожу. Мысли об учебе напомнили ей выпускной вечер в школе. Им с Кэйти тогда уже исполнилось восемнадцать, и можно было покупать выпивку. Они сидели в пикапе, который Джил оставил брат Дэн, когда ушел в армию. Кэйти, размахивая бутылкой виски, произнесла тост: "За будущее, подруга! С этого дня мы - работающие женщины!" Конечно, они подрабатывали и раньше, но Джил поняла, что имела в виду Кэйти: с нынешнего дня мы отвечаем сами за себя, сами зарабатываем на жизнь. И как будто целый мир распахнулся перед ней. В тот вечер они вдвоем напились и очень веселились, представляя себе, сколько всего смогут сделать в новой, свободной жизни.

Джил села на камень.

- Сколько всего, - хмыкнула она. Каждый день торчишь на вонючем шоссе, каждый вечер тупо смотришь телевизор. Только одно изменилось: теперь она живет не с родителями, а с Кэйси. А впрочем, невелика перемена.

Видно, всю жизнь ей суждено мучиться с пьяницами, - сперва отец, потом Дэн, а теперь вот Кэйси. Она всегда побаивалась пьяных. Стоит увидеть пьяного - сразу вспоминается дом и отец, его пустой, бессмысленный взгляд, мол, "не подходи, убью!". Многие друзья Джил тоже любят выпить, да она и сама порой захаживает в пивную на Бикон-пойнт. Но Кэйти... она же все время пьет!

Джил взяла с берега камушек, круглый и гладкий, покатила его в ладонях, стирая бархатистую пыль, и от ее влажных рук серый голыш заблестел. Она размахнулась и бросила его

в воду, вода расступилась с легким всплеском, и камушек канул без следа, даже круги исчезли сразу, размытые быстрым течением.

Джил затушила сигарету, сунула теплый окурок в карман шорт, чтобы позже выбросить, и вдруг вспомнила день своего двенадцатилетия. Она сидела тогда на кухне, а мама чистила картошку на ужин. Вечернее солнце золотыми пятнами ложилось на кухонный стол, листья за окном только начинали желтеть. Джил подняла голову от учебника по математике и вскользь, украдкой глянула на маму, на ее быстрые руки, на лиловый синяк у нее под глазом. "Почему папа так поступает?" - вдруг спросила она, и ее тонкий голосок растворился в солнечном пространстве кухни.

Мать устало взглянула на нее. "Это все от выпивки. Когда пьет, он не владеет собой. И ты будь поосторожнее, Джил. Держись подальше от пьяных, они сами не знают, что творят. Могут ударить, избить...", - склонив голову, она снова принялась за картошку, и Джил поняла, что вопрос закрыт.

Джил подобрала еще один голыш и бросила в воду. "Разве выпивка всему виной? - сказала она себе. - Отец сам во всем виноват, никто же не заставлял его пить! Просто, он негодяй и мерзавец, а спиртное - только еще одно доказательство этого". Она набрала пригоршню камней и швырнула в реку, над водой поднялись фонтанчики брызг, словно разорвались маленькие бомбы.

Она надела туфли, вспрыгнула на сидение пикапа, развернулась и поехала назад, в город.

Кэйти пришла домой поздно вечером. Джил сидела на диване и смотрела телевизор.

- Салют! - сказала Кэйти и плюхнулась рядом с ней. - Как сегодня дела на дорожном фронте?

- Мерзко, как и всегда, - буркнула Джил.

- Ох-ох, какие мы нынче сердитые, - Кэйти откинулась на диванные подушки и взяла пульт. - Ну, а обработка богатеньких туристов, если хочешь знать, прямо-таки процветает. Поимела двадцать долларов от одного заезжего бизнесмена. Правда, он мне подсунил еще и ключ от своего номера в мотеле, ну да его по дороге бросила в его почтовый ящик. Господи, и за кого он только меня принял? - Кэйти сбросила туфли с высоченными каблучками, положила ногу на колено, чтобы помассировать ступню. - Черт, ноги просто отваливаются! Все бы хорошо, да вот Тина подвела. Опять ей стало плохо прямо посреди смены, вот мне и пришлось отдуваться за двоих. - Кэйти запустила длинные пальцы в карман рубашки Джил, достала оттуда зажигалку и сигарету из пачки. - По-моему, Тина беременна. - Она глубоко затянулась, задержала дым в легких подольше, вытянула губы трубочкой, выпустила колечко и развеяла его струей дыма.

- Послушай, Кэйти, - твердым голосом начала Джил. Кэйти взглянула на нее настороженно. - Послушай, ты по дороге домой заходила куда-нибудь выпить?

- Мы с Джерри пропустили пару стаканчиков после

смены. А что?

Джил медленно и осторожно затянулась, потом быстро выдохнула дым.

- Я беспокоюсь за тебя, Кэйти. Ты слишком много пьешь.

Эти слова повисли между ними, как стена. Джил, затаив дыхание, смотрела на Кэйти. Сколько она себя помнит, они лучшие подруги. С тех пор, как родители Кэйти приехали в город, девчонки неразлучны, как Матт и Джефф. А теперь вот ярко-накрашенные губы Кэйти кривятся в усмешке, узкий подбородок дрожит. Наконец Кэйти заговорила:

- Это ты из-за своего отца так злишься. Нет, я тебя понимаю, моя мамаша тоже не трезвенница. Но я пью немного, как все. Просто тебе кажется, что это много, потому что ты сама вообще не пьешь. - Кэйти переключила телевизор на другую программу. - Посмотрим, что нам сегодня поведает старина Том Снайдер. - Она скорчила рожу и прогнусавила: - "Сегодня у нас в гостях знаменитый Кеке-Мекес, первый в мире пожиратель шоколадных кексов!"

- Прекрати, Кэйти, я же говорю серьезно!

Кэйти перестала паясничать и повернулась к Джил.

- Слушай, хватит, а? Ты сама не понимаешь, о чем говоришь.

- Что значит не понимаю? - Гнев закипал в Джил, горячей волной поднимался в груди. Она чувствовала, лучше бы сдержаться, но уже не могла остановиться. - Да я, чорт тебя возьми, слишком хорошо все понимаю! Уж я-то лучше всех разбираюсь в пьяницах! Вся жизнь вижу перед собой эти вонючие заблеванные морды! Меня от этого тошнит! - Она вскочила с дивана, с размаху ударила ногой по низенькой скамейке. Переполненная пепельница грохнулась об пол. - Меня от всех вас тошнит! - закричала Джил.

Несколько минут потрясенная Кэйти сидела не двигаясь, потом встала и пошла к двери.

- Ну и куда же ты на фиг собралась? - крикнула ей вслед Джил.

Кэйти обернулась.

- Если ты считаешь, что я алкоголичка, значит, я и буду алкоголичкой.

Она принесла из кухни бутылку виски и стакан. - Составишь мне компанию? - медленно прошествовав к дивану, она отвинтила крышку и наполнила стакан. Потом подняла голову к Джил. - Ну, чего смотришь? Или не видела раньше эту вонючую, заблеванную морду?

- Кэйти, честно, я не то имела в виду...

- Заткнись! - теперь уже лицо Кэйти потемнело от гнева. - Конечно, ты же у нас лучше всех! - она словно выплевывала эти слова. - Насрать мне, что ты имела в виду. Если тебя от меня тошнит, то выкатывайся отсюда! Скатертью дорожка! На фиг мне нужна какая-то толстозадая тоскливая сука!

- Кэйти...

- Что "Кэйти"? Вали отсюда, и дело с концом.

Джил медленно повернулась и побрела в их общую спальню.

- Я тебе не твой сраный папаша! - крикнула Кэйти вслеп, но Джил только молча захлопнула дверь.

Наутро она обнаружила, что кровать Кэйти пуста. Джил долго лежала на спине и глядела, как танцуют пылинки в солнечных лучах, падающих из высокого окна. Воздух казался душным, тело словно отяжелело. Она видела перед собой то отца, то Кэйти, - как их рвет, как они бредут, спотыкаясь, по улице; и еще видела себя - вот она готовит для них кофе, умывает их, укладывает на кровать... Как я устала, подумала она, чорт, как же я устала нянчиться со всеми вами!

Она неторопливо оделась - к счастью была суббота. Мышцы у нее ныли, словно вчера вечером они с Кэйти не просто поссорились, а подрались. По дороге на кухню она краем глаза отметила, что Кэйти в гостиной уже проснулась и теперь пьет кофе, уютно устроившись на диване. Кэйти подняла голову, взглянула на Джил ангельскими глазами:

- Доброе утро, Джил... Слушай, прости за вчерашнее. Ты же меня знаешь - вдруг разозлюсь из-за пустяка и наговорю всякого... Ну что, мир?

- Конечно, - Джил вошла в комнату и присела на диван рядом с ней. На экране телевизора собака прикуривала сигарету: вот сигара взрывается, и собаке разносит полголовы. - Я перееду отсюда, как только подыщу другую квартиру, - сказала Джил ровным голосом, глядя на экран.

Лицо Кэйти исказилось.

- Вот это здорово! - выдохнула она. - Прямо-таки классно! И как же я одна буду платить за квартиру?

Джил по-прежнему глядела на экран, стараясь не встречаться глазами с Кэйти.

- Наверное, Тине понадобится квартира, когда родители узнают про беременность. А если не она, то я подожду, пока ты не найдешь кого-нибудь еще.

- Превосходно! Чтобы я ходила в няньках у придурочной хиппи? А я-то думала, что мы с тобой подруги.

Джил встала, засунула руки в карманы.

- Мы будем лучше дружить, если станем жить врозь, - она вздохнула. - Хочешь позавтракать? Я вчера купила яйца и хлеб для тостов.

- Что это значит - лучше дружить? Ты как будто хочешь попроситься. Ну да, я вчера выпила. Ну и что? Как будто ты сама никогда не выпивала! Ладно тебе, Джил. Что это с тобой сегодня? - Кэйти поднялась, следом за Джил вышла на кухню, прислонилась к дверному косяку, глядя, как Джил сбивает яйца в миске. Потом мягко спросила: - Джил, вчера что-нибудь случилось? Что-то с отцом?

Джил покачала головой и вылила яйца на сковородку, вытащила два куска хлеба из ярко-красной полиэтиленовой упаковки и засунула их в тостер.

- Я не понимаю тебя, - продолжала Кэйти. - Сперва ты кричишь, что я много пью, а теперь вот гордо молчишь и собираешься съехать. Чорт, Джил, я думала, ты моя подруга. Моя лучшая подруга...

Джил подняла глаза от сковородки.

- Кэйти, я тебя очень люблю, - комок стоял у нее в горле. - Но я не могу жить здесь, потому что ты все

время пьешь. От этого только хуже и тебе, и мне. Ты хочешь яичницу?

- Нет, я не хочу яичницу. - Кэйти стояла в дверном проеме, уперев руки в бока. - Сегодня утром я хотела одного - чтобы со мной был друг. Но поскольку здесь таковых не нашлось, я, пожалуй, пойду куда-нибудь в другое место. - Она развернулась и пошла к входной двери, на пороге оглянулась и крикнула: - И можешь не ждать, пока я кого-нибудь подыщу. Чем скорее выкатись, тем лучше! - и хлопнула дверь.

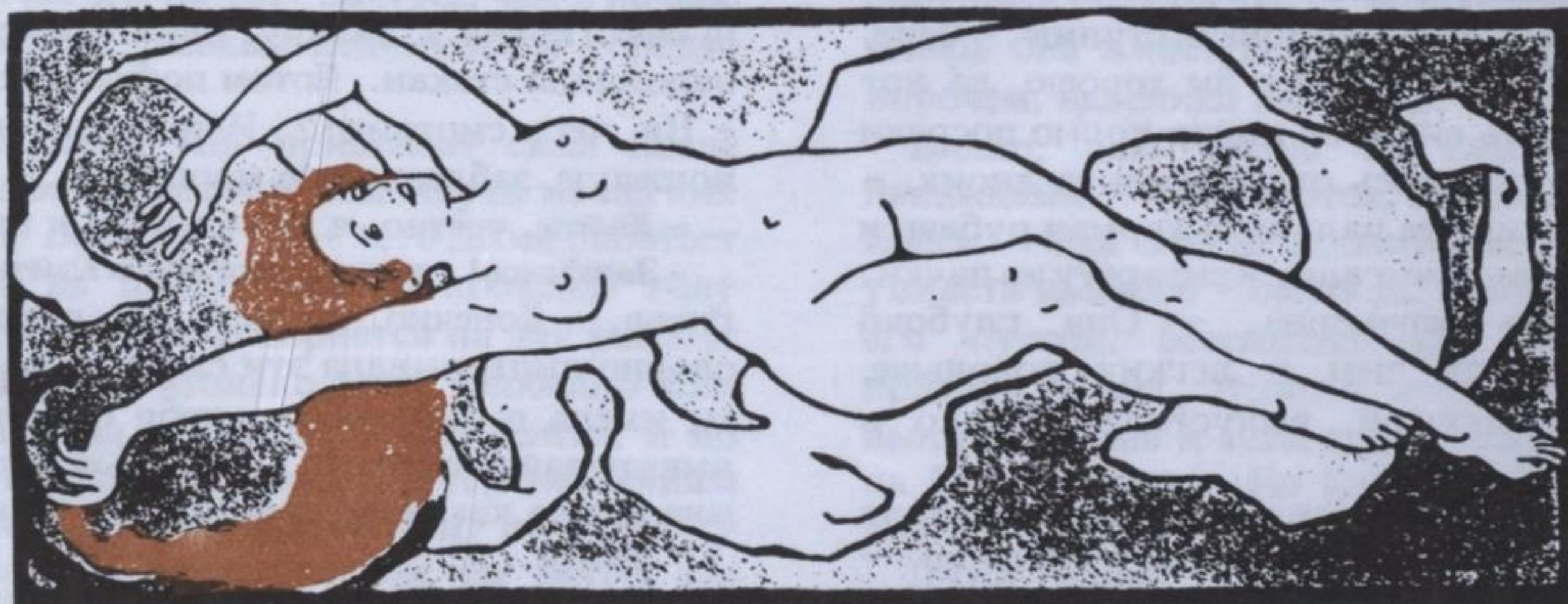
Джил стояла и смотрела на шипящую сковородку. В животе у нее что-то сжималось. Она выложила яичницу на тарелку, накрыла фольгой и убрала в холодильник, дрожащими руками налила в чашку кофе.

- Чорт! - вдруг крикнула она и швырнула чашку в дальнюю стену. Та разбилась с тупым звуком,

кусочек кафеля откололся, кофе расплескался по стенам, полу и потолку. Джил сползла на пол, прислонилась к плите. - Ах ты, чорт, - всхлипнула она и горькие, жгучие слезы потекли по ее щекам.

The Things That Divide Us

Stories by Women

Перевод Маши Литвиновой

Reprinted by permission of the "Seal Press".